

сериалы

САРА МАКЛЕЙН

Искушение
страстью

Сара Маклейн
Искушение страстью
Серия «Бесцеремонные
бастарды», книга 2
Серия «Очарование (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49607413

Искушение страстью : [роман] / Сара Маклейн: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-117440-8

Аннотация

Леди Генриетта Седли вздохнула с облегчением: отныне она – безнадежная старая дева. Можно забыть про назойливых охотников за приданым и спокойно привести в действие свой план из четырех пунктов: вступить в управление фамильным бизнесом, нажить огромное состояние, купить собственный дом и... провести ночь с мужчиной. Однако с четвертым пунктом возникают небольшие проблемы... Во-первых, залученный Генриеттой на ложе страсти таинственный незнакомец оказывается, как назло, ее деловым конкурентом. Во-вторых, он, недаром носящий прозвище Зверь, далеко не из тех мужчин, которых можно использовать и бросить. А в-третьих,

он впервые влюбился по-настоящему – и готов на все, чтобы
заполучить свою соблазнительницу...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	40
Глава 5	59
Глава 6	79
Глава 7	100
Глава 8	117
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Сара Маклейн

Искушение страстью

Глава 1

Сентябрь 1837 года

Мейфэр

В возрасте двадцати восьми лет и трехсот шестидесяти четырех дней леди Генриетте Седли нравилось думать, что она набралась кое-какого опыта.

Она узнала, к примеру, что, если леди не может носить панталоны (печальная реальность для дочери графа, пусть даже начавшего жизнь без титула и состояния), тогда она должна быть абсолютно уверена, что в ее юбках есть карманы. Ведь женщина не может знать, когда ей понадобится кусок веревки или нож, чтобы ее отрезать.

Она также усвоила, что безопасно ускользнуть из своего дома в Мейфэре можно только под прикрытием темноты, с экипажем и союзником, который будет править лошадьми. Кучера много болтают и не умеют хранить секреты, к тому же они, как правило, преданы тем, кто платит им жалованье. Важное дополнение к этому уроку: наилучший из союзников – это лучший друг.

Но главное, она научилась вязать плоский морской узел.

Причем она умела делать это очень давно – с тех пор, как себя помнила.

Имея столь не вполне обычный багаж знаний, леди Генриетта могла бы предположить, что не растеряется в случае обнаружения в своем экипаже мужчины, связанного и без чувств.

Однако такое предположение было бы ошибочным.

На самом деле, Генриетта Седли никогда не считала подобное развитие событий вероятным – ей это и в голову не приходило. Да, она чувствовала себя более комфортно в лондонских доках, чем в бальных залах, но в весьма впечатляющем жизненном опыте Хэтти до сих пор не было и следа криминального элемента.

И вот она стоит в темноте возле своего экипажа накануне двадцать девятого дня рождения. В карманах есть все необходимое. Лучшая подруга рядом. У девушек были далеко идущие планы на эту ночь. Но...

Леди Элеонора Мейдуэлл присвистнула – тихо и совершенно неженственно. Дочь ирландской актрисы, в которую так сильно влюбился герцог, что сделал ее своей герцогиней, Нора отличалась неблагоразумием, позволительным для обладателей высоких титулов и бездонных кошельков.

– Там какой-то паренек, Хэтти.

Леди Генриетту вовсе не покорило слово «паренек».

– Я вижу.

– Его там не было, когда мы оставили здесь экипаж.

– Ты права.

Леди оставили экипаж – определенно пустой – на темной аллее позади Седли-Хауса меньше часа назад. Теперь им предстояло пробраться в дом, чтобы сменить платья на другую одежду, более соответствующую их планам. В какой-то момент между сниманием корсетов и припудриванием носиков кто-то оставил дамам неожиданный и весьма неудобный подарок.

– Думаю, мы бы его заметили, если бы он там был, – задумчиво проговорила Нора.

– Мне тоже так кажется, – рассеянно отозвалась Хэтти. – Надо же, как не вовремя!

Нора недоуменно покосилась на подругу.

– То есть ты считаешь, что нахождение связанного мужчины в твоём экипаже может быть «вовремя»?

Мысленно Хэтти была согласна с Норой, но все же... все же...

– Он мог бы выбрать другой вечер. Ужасный подарок на день рождения. – Прищурившись, она всмотрелась в темную глубину экипажа. – Как ты думаешь, он мертв?

«Только бы он был жив!»

После паузы Нора задумчиво ответила:

– Думаешь, кому-то надо грузить труп в экипаж? – Она потянулась вперед и осторожно тронула мужчину за плечо. Он не шевельнулся. – Он не двигается, – сообщила она и пожала плечами. – Может быть, мертв.

Хэтти вздохнула, сняла перчатку и, наклонившись, тронула шею мужчины.

– Я уверена, он жив.

– Что ты делаешь? – всполошилась Нора. – Если он не мертв, ты его разбудишь!

– Вот и хорошо! – заметила Хэтти. – Тогда мы вежливо попросим его освободить наш экипаж и займемся, наконец, своими делами.

– О да. Этот грубиян, разумеется, так и сделает. – Нора фыркнула. – Он снимет шляпу, пожелает нам хорошего вечера и удалится.

– У него нет шляпы, – заметила Хэтти, поскольку больше сказать ей было нечего.

Мужчина был очень большой. И даже в темноте она видела, что он не из тех, с кем можно закружиться в вальсе в бальном зале. Скорее, он из тех, кто грабит бальные залы.

– Что ты почувствовала, когда прикоснулась к его шее? – спросила Нора.

– Пульса я не нашла, но он...

«Теплый».

Мертвецы не бывают теплыми. А этот оказался очень теплый, даже горячий, как огонь зимой. Рядом с таким теплом невозможно замерзнуть.

Отбросив глупые мысли, Хэтти снова коснулась шеи мужчины и подвинула пальцы чуть ниже, туда, где шея исчезала под воротником рубашки. Она провела кончиками пальцев

по плечу, нащупала ключицу и ощутила странное волнение.

– Ну а теперь? – нетерпеливо спросила Нора.

– Тише! – Хэтти затаила дыхание. Ничего. Она молча покачала головой. – О боже! – И это была не молитва.

Хэтти тяжело вздохнула и уже была готова убрать руку, но тут...

«Вот оно!» Слабое трепетание. Она прижала пальцы сильнее и ощутила пульс – сильный, ровный.

– Я чувствую! – воскликнула она, правда, шепотом. – Он жив. – Она с облегчением улыбнулась. – Он не мертв.

– Прекрасно. Но это не меняет того прискорбного факта, что он без сознания в экипаже, в котором собирались ехать мы, – резонно заметила Нора. – Давай оставим его здесь и возьмем коляску.

Хэтти планировала эту поездку – причем именно этой ночью – целых три месяца. Этой ночью начнется двадцать девятый год ее жизни. Отныне ее жизнь будет принадлежать только ей. Она станет собой. Хэтти уже давно запланировала, в каком месте должна быть в конкретный час. Для этого она надела особую одежду. Но теперь, глядя на мужчину в экипаже, она поняла, что все это не так уж и важно. А что важно – так это увидеть его лицо.

Хэтти взяла фонарь, стоявший в правом переднем углу экипажа, и обернулась к Норе. Глаза той загорелись при взгляде на незажженный фонарь.

Она покачала головой.

– Хэтти, оставь его. Мы возьмем коляску.

– Я только взгляну.

– Если ты посмотришь на него, то пожалеешь, – выпалила

Нора.

– Я должна посмотреть, – повторила Хэтти, пытаюсь отыскать разумную причину своей настойчивости и не находя ее.

Однако в глубине души она понимала, в чем дело, но подружке сказать об этом не могла. – Я должна его развязать.

– Совершенно необязательно! – воскликнула Нора. – Кто-то решил, что ему лучше оставаться связанным. Кто мы такие, чтобы не соглашаться? – Но Хэтти уже занялась поисками кремня. – Что ты собираешься делать?

Для претворения в жизнь ее планов еще оставалось достаточно времени.

– Я только посмотрю, – повторила она, когда фитиль в фонаре загорелся. Хэтти подняла фонарь повыше, осветив... – Вот это да!

Нора усмехнулась:

– Если разобраться, не такой уж плохой подарок на день рождения.

У мужчины в экипаже было удивительно красивое лицо. Потрясающе красивое. Хэтти никогда ничего подобного не видела. Да и вообще никто никогда не мог видеть ничего подобного. Она наклонилась ближе, пожирая глазами его теплую бронзовую кожу, высокие скулы, длинный прямой нос, темные брови, неправдоподобно длинные ресницы, напоми-

нающие пушистые перья неведомой птицы.

– Что за мужчина... – Хэтти отвела глаза и тряхнула головой.

Что за мужчина может так выглядеть? И как он оказался в экипаже Хэтти Седли, женщины, не привыкшей находиться вблизи подобных мужчин?

– Ты ставишь себя в глупое положение! – предупредила Нора. – Ты глазеешь на него, разинув рот.

Хэтти закрыла рот, но глазеть не перестала.

– Хэтти, очнись! Нам пора. – Нора сделала паузу. – Если ты, конечно, не передумала.

Услышав этот простой вопрос, Хэтти, наконец, вернулась к реальности. К своим планам. Она покачала головой и опустила фонарь.

– Я не передумала.

Нора вздохнула, уперла руки в бока и заглянула мимо Хэтти внутрь экипажа.

– Тогда я беру его за руки, а ты за ноги, хорошо? – Она с опаской смотрела на мужчину. – Он может прийти в себя.

У Хэтти тревожно забилось сердце.

– Мы не можем оставить его здесь?

– Не можем?

– Нет.

Нора с интересом уставилась на подругу.

– Послушай, Хэтти, у нас нет возможности взять его с собой только потому, что он похож на статую римского боже-

ства.

Хэтти покраснела.

– Я не заметила.

– Зато лишилась дара речи.

Хэтти кашлянула.

– Мы не можем оставить его здесь, потому что в этот экипаж его запихнул Огги.

Губы Норы сжались.

– Ты этого не знаешь.

– Знаю, – уверенно заявила Хэтти и поднесла фонарь к связанным запястьям мужчины, а потом переместила его к связанным лодыжкам. – Я это точно знаю, потому что Огаст Седли не умеет вязать морские узлы. Если мы оставим мужчину здесь, он очень быстро освободится и пойдет искать моего никчемного брата.

Так-то оно так, но если они встретятся, еще неизвестно, что Огги с ним сделает. Ее братец упрям, вспыльчив и безрассуден – взрывоопасное сочетание, нередко требовавшее вмешательства Хэтти. Отчасти из-за этого Хэтти решила на двадцать девятом году жизни заявить о своей самостоятельности. Она так долго к этому готовилась, но и тут ее чертов братец умудрился испортить все.

Не зная, о чем думает Хэтти, Нора сказала:

– Даже в бессознательном состоянии этот мужчина не похож на человека, который привык терпеть поражение в драке.

В целом Хэтти была с ней согласна. Она повесила фонарь на крючок и окинула долгим взглядом мужчину.

Хэтти Седли уяснила еще кое-что, прожив на свете двадцать восемь лет и триста шестьдесят четыре дня. Если у женщины проблема, она должна решить ее сама.

Она влезла в экипаж, аккуратно переступив через лежащего на полу человека, и повернулась к Норе, смотревшей на нее круглыми глазами.

– Залезай. Мы высадим его по дороге.

Глава 2

Последним, что он запомнил, был удар по голове.

Он ожидал засады, поэтому и вел экипаж, нагруженный спиртными напитками, игральными картами и табаком (его везла шестерка великолепных сильных лошадей), внимательно глядя вперед и настороженно прислушиваясь к каждому звуку. Он как раз пересек Оксфорд-стрит, когда услышал ружейный выстрел и крик одного из сопровождающих экипаж верховых.

Он остановился, чтобы проверить своих людей. Чтобы защитить их и наказать тех, кто им угрожал.

На земле лежало тело. Под ним растекалась лужа крови. Он как раз отправил другого верхового на помощь, когда услышал быстрые шаги за спиной. Он обернулся, метнул нож – и услышал из темноты крик.

Потом удар по голове. И... больше ничего.

Только настойчивое похлопывание по щекам вернуло его в сознание. Его хлопали очень мягко, не причиняя боли, но все равно это раздражало.

Он не открыл глаза. Годы тренировок приучили его притворяться спящим, пока не станет ясно, где он находится. Его ноги были связаны. Руки тоже – за спиной. Кроме того, веревки сдавливали грудь достаточно сильно, чтобы он почувствовал, чего не хватает – ножей. Восемь острых, как

бритва, стальных лезвий с рукоятками из оникса. Они были украдены вместе с ремнем, которым он крепил их на груди. Он мысленно выругался, хотя больше всего ему хотелось бушевать. Только Сейвор Уиттингтон, известный на темных улицах Лондона под прозвищем Зверь, никогда не бушевал. Он мстил. Карал. Быстро, беспощадно и без эмоций.

А если они убили кого-то из его людей – из тех, кто был под его защитой, им больше никогда не знать мира.

Но прежде всего свобода.

Он лежал на полу движущегося экипажа. Вероятно, весьма дорогого экипажа, если судить по мягкому коврику на полу. И этот экипаж ехал по центральным улицам, поскольку не подпрыгивал на ухабах и рытвинах, а бодро катился по булыжной мостовой.

Он стал обдумывать следующее движение, планируя, как выведет из строя того, кто его похитил, несмотря на веревки. Он мог сломать обидчику нос, ударив его лбом – очень эффективное оружие, а потом сбить его ударом связанным ног.

Его снова похлопали по щеке. Потом раздался громкий шепот:

– Сэр, очнитесь!

И глаза Уита распахнулись.

Его взял в плен не мужчина? Нет, скорее всего, с ним сыграл злую шутку мягкий золотистый свет. Только он исходил, казалось, не от фонаря, висевшего в углу экипажа, а от женщины.

Она сидела на скамье над ним и была совершенно не похожа на врага, который мог нанести ему мощный удар по голове и потом связать. Напротив, она выглядела так, словно ехала на бал. Превосходно одетая, изысканно причесанная, украшенная драгоценностями, но в меру. Ее кожа была гладкой, глаза и губы слегка подкрашены – мужчина не мог не обратить на них внимания. Потом Уит взглянул повнимательнее на ее платье, голубое, словно летнее небо. Оно великолепно облегалo ее фигуру, округлую во всех нужных местах.

Неужели это она связала его? Тогда ему не следует обращать внимание на ее соблазнительные формы, совершенные и манящие. Он не должен смотреть на ее сияющую кожу, золотистую в свете фонаря. Ему надо игнорировать тонкие черты ее красивого лица, полные губы, чуть тронутые красной помадой.

В ней вообще не должно быть ничего положительного.

Он прищурился и посмотрел ей в глаза – неужели они фиалковые? Или это обман зрения? Разве у людей бывают фиалковые глаза? Да еще такие огромные!

– Знаете, если ваш взгляд является показателем вашего характера, неудивительно, что вы связаны. – Она наклонила голову. – Кто вас связал?

Уит промолчал. Ему не верилось, что она не знает ответа.

– Почему вы связаны?

И снова молчание. Она сжала губы и пробормотала себе под нос что-то вроде: «Бесполезно». Через несколько секунд

она заговорила громче и тверже:

– Понимаете, ваше присутствие здесь совершенно некстати. Сегодня мне необходим этот экипаж для моих личных целей.

– Некстати? – Уит не намеревался говорить. Слово вырвалось само по себе и удивило даже его самого.

Женщина кивнула.

– Вы правильно поняли. Начинается год Хэтти.

– Год чего?

Она отмахнулась, словно считая вопрос несущественным. И не важно, что у Уита было на этот счет другое мнение. А женщина продолжила:

– Сегодня день моего рождения. И у меня были планы. Личные планы. В которые вы никак не вписываетесь... кем бы вы ни были. – Последовала пауза, которую нарушила Хэтти. – Приличный человек поздравил бы меня с днем рождения.

Уит не попался на крючок.

– А я вместо этого помогаю вам.

– Мне не нужна ваша помощь.

– Почему вы мне грубите?

Уит едва не разинул рот от изумления.

– Меня стукнули по голове, связали и засунули в какой-то экипаж. По-вашему, я должен радоваться?

– Да, но вы должны признать, что в компании нескучно, разве вы со мной не согласны? – Она улыбнулась. Очарова-

тельные ямочки на ее щеках было невозможно не заметить.

Он не ответил, и женщина сказала:

– Ну ладно. Но вы, как мне кажется, попали в затруднительное положение. – Она выдержала паузу и добавила: – Вот видите, я пытаюсь вас развлечь. Вы же в ловушке?

Уит подергал веревки на запястьях. Тугие, но уже поддаются. Ничего непоправимого.

– Я вижу, что вы безрассудны.

– Некоторые находят меня очаровательной.

– Я вообще не считаю людей очаровательными, – ответил он, старательно работая руками, чтобы избавиться от веревок, стягивающих запястья. Одновременно он недоумевал, что заставляет его продолжать разговор с этой болтушкой.

– Жаль. – Судя по ее тону, она действительно испытывала сожаление, и это было странно. Но прежде чем Уит успел решить, что бы это значило, она добавила: – Не важно. Даже если вы не желаете этого признавать, вам нужна помощь, поскольку вы связаны, а я в данный момент ваша спутница. Значит, я за вас, некоторым образом, отвечаю. – Она присела на корточки, словно в этом не было ничего необычного, и принялась развязывать веревки. Ее прикосновения были мягкими и нежными. – Вам повезло, что я прекрасно обращаюсь с узлами.

Уит издал неопределенный, но явно одобрительный звук и с наслаждением вытянул ноги, которые затекли от долгого лежания в неудобной позе.

– А еще мне повезло, что у вас другие планы на ваш день рождения.

Щеки Хэтти порозовели.

– Да.

Уит сам не понял, почему задал ей следующий вопрос:

– Какие же у вас планы?

На него уставились удивительные глаза, слишком большие для такого маленького нежного личика, да еще и имеющие совершенно невероятный цвет.

– Мои планы на сегодня определенно не включают стирку, и мне бы не хотелось испачкаться. Ваша одежда не блещет чистотой.

– В следующий раз, когда я получу удар по голове и лишусь сознания, постараюсь не оказаться у вас на пути, миледи.

Его собеседница ухмыльнулась. На щеках снова появились ямочки.

– Уж постарайтесь. – И прежде, чем он успел что-то сказать, она добавила: – Впрочем, не думаю, что мы когда-нибудь еще встретимся. Мы вращаемся в разных кругах.

– Сегодня же мы встретились.

Ее ухмылка сменилась мечтательной улыбкой, и Уит поневоле засмотрелся. Экипаж замедлил ход. Женщина выглянула в окошко.

– Мы почти приехали, – тихо сообщила она. – Вам пора, сэр. Уверена, вы согласитесь, что никому из нас не надо, что-

бы нас увидели вместе в экипаже.

– У меня руки тоже связаны, – напомнил он, чувствуя, что веревки постепенно слабеют.

Она покачала головой.

– Я не стану рисковать. Вы можете отомстить.

Их взгляды встретились.

– Моя месть – это не риск и не возможность. Это реальность.

– Я в этом не сомневаюсь. Но я не могу позволить, чтобы вы мстили с моей помощью. Только не сегодня. – Она потянулась к ручке двери, продолжая говорить ему прямо в ухо, чтобы не перекрикивать уличный шум. – Как я уже говорила, у меня...

– У вас есть планы, – закончил фразу Уит, поворачиваясь к ней. От нее исходил потрясающий аромат. Словно миндальный торт. Сладкое искушение.

– Да.

– Скажите мне, о каких планах идет речь, и я вас отпущу.

Женщина снова улыбнулась.

– А вы дерзкий человек, сэра. Быть может, вам стоит вспомнить, что это я отпускаю вас?

– Скажите! – Его приказ прозвучал хрипло и резко.

Он сразу заметил в ней перемену. Колебание сменилось любопытством, потом смелостью. В конце концов, словно делая ему подарок, она прошептала:

– Может быть, я лучше покажу?

«О боже! Да!»

И Хэтти поцеловала его – прижалась губами к его губам. Ее губы были мягкими и нежными, абсолютно неопытными. Они искушали и манили в ад. Уит активнее заработал руками, пытаясь освободиться. Он должен был показать этой странной любопытной женщине, что он готов помочь ей воплотить в жизнь все ее планы.

Она освободила его. Уит почувствовал, как веревки на запястьях на мгновение натянулись и сразу ослабли. После этого она отстранилась. Уит открыл глаза и увидел блеск стали в ее руке. Маленький карманный нож. Она передумала и перерезала веревки.

Чтобы он мог ее обнять. Возобновить поцелуй.

Как леди и предупреждала, у нее были другие планы.

Прежде чем он успел прикоснуться к ней, экипаж поехал еще медленнее и свернул за угол. Женщина распахнула дверцу.

– Прощайте.

Инстинкт помог Уиту сгруппироваться и защитить лицо и голову, пока он катился по булыжной мостовой. Но думать он мог только об одном: «Она уезжает».

Он ударился о стену соседней таверны и, наконец, замер. Мужчины, столпившиеся у входа, расступились.

– Эй! – крикнул один из них и сделал шаг к нему. – Ты в порядке?

Уит вскочил на ноги, отряхнулся, покрутил головой, по-

вел плечами и переступил с ноги на ногу, желая убедиться, что все кости и мышцы целы. После этого он достал из кармана двое часов и проверил время. Половина девятого.

– Эй, друг, я никогда не видел, чтобы человек приходил в себя так быстро после подобного кульбита. – Мужчина протянул руку, чтобы одобрительно похлопать Уита по плечу, но его рука повисла в воздухе. Его взгляд на мгновение остановился на лице Уита, и дружелюбие сменилось откровенным страхом. – Зверь!

Уит кивнул и, прищурившись, взглянул вслед удаляющемуся экипажу. Он направлялся к Ковент-Гарден. Зверь удовлетворенно улыбнулся.

«Никуда она не денется».

Глава 3

– Ты вытолкнула его на ходу? – удивленно спросила Нора, заглядывая внутрь экипажа, после того как из него вышла Хэтти. – Я думала, мы не хотим его смерти.

Хэтти расправила руками шелковую маску.

– Он и не погиб.

Она смотрела назад достаточно долго, чтобы убедиться: мужчина вполне жив и, как ей показалось, прекрасно себя чувствует. Более того, судя по тому, как он умело перекатился и сразу вскочил на ноги, ему не впервой выпадать из экипажа на ходу.

– Значит, он пришел в себя? – спросила Нора.

Хэтти кивнула и прижала пальцы к губам. Она все еще чувствовала прикосновение его твердых, и в то же время необычайно нежных губ. И еще она ощущала вкус... лимона?

– И?

Хэтти недоуменно взглянула на подругу.

– Что «и»?

Нора закатила глаза.

– Кто он?

– Он не сказал. – Хэтти сделала паузу и добавила: – Он ничего не сказал. А разве должен был?

«Однако я хотела бы знать, кто этот таинственный незна-

комец».

– Ты можешь спросить Огги. – Хэтти испуганно покосилась на подругу. Неужели она говорила вслух? Нора довольно ухмыльнулась. – Ты забываешь, что я знаю тебя, как себя.

Нора и Хэтти были подругами всю жизнь, и не одну жизнь, любила повторять мать Норы, наблюдая, как маленькие девочки играют под столом в ее саду. И Элизабет Мейдуэлл, герцогиня Холимор, и мать Хэтти существовали на самом краю аристократического общества. Ни ту ни другую лондонский высший свет не принял с распростертыми объятиями. Судьба сложилась так, что ирландская актриса стала герцогиней, а продавщица из маленького бристольского магазинчика – графиней. Они подружились задолго до того, как отец Хэтти получил пэрство. Две женщины все делали вместе – даже рожали дочерей. Дни рождения Хэтти и Норы разделяло несколько недель. Они росли вместе и считали себя сестрами.

– Я скажу тебе две вещи, – сообщила Нора.

– Только две?

– Хорошо, *пока* две. И оставляю за собой право позже сказать больше. Первая: хотелось бы верить, что мы случайно не убили этого мужчину.

– Мы не убили его, – буркнула Хэтти.

– А вторая... – продолжила Нора. – Когда я в следующий раз предложу оставить бесчувственного мужчину в экипаже и взять коляску, мы возьмем чертову коляску!

– Если бы мы взяли коляску, – задумчиво проговорила Хэтти, – вполне возможно, мы бы уже были мертвы. Ты гонишь лошадей слишком быстро.

– Я всегда контролирую ситуацию!

Когда их матери умерли – одна через несколько месяцев после другой, они остались сестрами даже в смерти, – Нора пришла в поисках утешения к отцу и старшему брату, но те оказались слишком аристократами, чтобы позволить себе горевать. Но у Седли, которые не были аристократами по рождению, и потому в обществе их вообще не причисляли к высшему свету, такой проблемы не было. Они легко нашли место для Норы в своем доме, за своим столом и в своих сердцах, и очень скоро она стала проводить больше времени в доме Седли, чем в своем. Как правило, отец и брат не замечали ее отсутствия, так же как и не видели, что она стала тратить деньги, которые получала на булавки, на роскошные экипажи и коляски.

Женщина, хозяйка своего экипажа, является хозяйкой своей судьбы. Нора это часто повторяла.

Хэтти не была в этом полностью уверена, однако не могла отрицать, что иметь подругу, обладающую навыками заправского кучера, очень удобно. Особенно по ночам, когда не хочется, чтобы кучер болтал (а любой кучер станет болтать, если высаживает двух незамужних молодых аристократок у дома 72 по Шелтон-стрит). И не важно, что этот дом вовсе не похож на бордель, по крайней мере, внешне.

Или заведение называется как-то иначе, если оно для женщин?

Хэтти решила, что это не имеет значения. Она лишь отметила, что красивое здание выглядело вполне приличным. Впрочем, как должны выглядеть подобные заведения, Хэтти могла лишь предполагать. Дом 72 по Шелтон-стрит казался теплым и манящим. Его окна светились золотистым светом, цветники по обе стороны от входной двери переливались осенними красками. Ящики с цветами стояли под каждым окном.

От внимания Хэтти не ускользнуло, что все окна были занавешены. Впрочем, это вполне разумно, поскольку все, что происходило за ними, являлось личным делом каждого.

Она еще раз провела рукой по маске, желая удостовериться, что та не съехала.

– Если бы мы взяли коляску, нас бы заметили.

– Возможно, ты права. – Нора пожала плечами, точнее, одним плечом, и улыбнулась подруге. – Тогда выходи.

Хэтти нервно хихикнула.

– Я не должна была этого делать.

– Ну, мы же не собираемся вернуться и извиниться за свое поведение, – сказала Нора и махнула рукой в сторону двери. – Итак? Ты идешь?

Хэтти глубоко вздохнула. Ну, вот и все. Она повернулась к подруге:

– Это безумие?

– Даже не сомневайся, – без колебаний ответила Нора.

– Нора!

– Это безумие, но наилучшее из всех возможных. У тебя есть планы, Хэтти. И так и ты сможешь их достичь. Когда все свершится, обратной дороги не будет. И, скажу тебе честно, ты этого заслуживаешь.

В ее голосе была разве что тень сомнения, но Хэтти ее услышала.

– У тебя тоже есть планы, но ты ничего подобного не делаешь.

Последовала пауза, и Нора снова пожала плечами.

– У меня нет такой необходимости. – Судьба дала богатство, и привилегии, и семью, которой все равно, что она намерена их использовать, взяв жизнь за рога.

Хэтти повезло меньше, она не была женщиной, способной взять жизнь за рога. Тем не менее после сегодняшней ночи она намеревалась доказать всему миру, что сделает именно это.

Но сначала она должна распрощаться кое с чем, что ее удерживает.

Именно поэтому она здесь.

Хэтти обернулась к Норе.

– А ты уверена, что это...

В этот момент рядом остановился экипаж. Из него вышли три смеющиеся женщины в прелестных шелковых платьях, сияющих, словно бриллианты, и в масках, таких же как у

Хэтти. У них были тонкие талии, длинные изящные шейки и широкие белозубые улыбки. Никто не усомнился бы в их красоте.

Хэтти же не была красавицей.

Она инстинктивно сделала шаг назад и вжалась в дверцу экипажа.

– Теперь я уверена, что мы не ошиблись адресом, – сухо сказала Нора.

Хэтти взглянула на подругу.

– Но почему они...

– А почему ты?

– Но они же могут... – «Получить любого, кого только захотят».

Нора слегка нахмурилась.

– Ты тоже можешь.

Это была неправда. Мужчины не увивались вокруг Хэтти. Нет, некоторые, разумеется, находили ее привлекательной. Она любила корабли и лошадей, разбиралась в бизнесе и была достаточно умна, чтобы поддержать разговор на балу или за ужином. Но когда женщина выглядит как она и думает как она, мужчина скорее похлопает ее по плечу, чем заключит в страстные объятия. Она была «старушкой Хэтти» всегда, даже во время своего первого сезона.

Но она ничего этого не произнесла вслух, и молчание заполнила Нора:

– Возможно, они ищут что-то особенное...

Подруги молча наблюдали, как женщины постучали в дверь. Сначала открылось маленькое окошко в двери, потом оно закрылось, и открылась дверь. Женщины исчезли за ней. И на улице снова воцарилась тишина.

– Возможно, они тоже хотят стать хозяйками своих судеб.

Прямо над ними запел невидимый соловей. Ему стал вторить другой.

«Год Хэтти».

Она решительно кивнула.

– Ну, хорошо.

Подруга усмехнулась.

– Как скажешь.

– Ты уверена, что не хочешь войти?

– И что я там буду делать? – засмеялась Нора. – Там внутри нет ничего для меня. Думаю, я немного покатаюсь. Возможно, объеду вокруг Гайд-парка.

– Договорились. – Даже лучшая часть Ковент-Гардена была худшим районом Лондона.

– Увидимся через два часа.

– Я буду здесь. – Нора лихо коснулась края шапки кучера и ухмыльнулась. – Наслаждайтесь, миледи.

Хэтти уже давно все распланировала, разве не так? Насладиться новыми ощущениями в первую ночь новой жизни, когда она решительно закроет дверь, оставив прошлое в прошлом, и возьмет будущее в свои руки. Кивнув подруге, она направилась к массивной железной двери и постучала.

Сразу открылось окошко.

– Пароль?

– Регина.

Окошко захлопнулось, открылась дверь, и Хэтти вошла.

Ей потребовалось время, чтобы глаза привыкли к царящему внутри полумраку, совсем не похожему на ярко освещенный фасад здания, и она машинально поднесла руку к глазам... к маске...

– Если вы ее снимите, то не сможете остаться, – предупредила женщина, открывшая ей дверь. Она была высокая и очень красивая, с темными глазами, еще более темными волосами и бледной, почти прозрачной кожей.

Хэтти опустила руку.

– Я...

Женщина улыбнулась.

– Мы знаем, кто вы, миледи. В именах нет никакой необходимости. Главное – это ваша анонимность.

Хэтти пришло в голову, что впервые что-то в ней стало для кого-то приоритетом. И это чувство ей понравилось.

– Вы очень добры.

Женщина откинула тонкую занавеску и провела Хэтти в приемную. Три женщины, которых Хэтти видела на улице, прервали разговор и уставились на нее. Хэтти хотела опуститься на свободный диван, но женщина ее остановила, указав на еще одну дверь.

– Сюда, пожалуйста, миледи.

Она пошла следом.

– Но они пришли раньше меня.

Еще одна улыбка тронула губы красавицы.

– Но у них нет предварительной договоренности.

Мысль о том, что в подобное заведение можно прийти без договоренности, показалась Хэтти волнующей. Ведь это значит, что женщины посещают его регулярно. Интересно, каково это быть женщиной, которая не только имеет доступ в такие места, но и часто посещает их... Ей это нравится?

Хэтти почувствовала незнакомое возбуждение и нервно оглянулась. А провожатая тем временем привела ее в другую комнату, больше, чем предыдущая, богато украшенную. На серебряных блюдах, которыми были уставлены низкие столики, расставленные между диванчиками, были разложены шоколадки и пирожные.

У Хэтти заурчало в животе. Она с утра ничего не ела – слишком нервничала.

Ее провожатая обернулась.

– Если хотите, вам подадут легкие закуски.

– Нет, я хочу, чтобы это уже скорее произошло, и... – Глаза Хэтти стали круглыми. – То есть я хотела сказать... я имела в виду...

Женщина улыбнулась.

– Я понимаю. Следуйте за мной. И они пошли через лабиринты коридоров здания, которое снаружи казалось обманчиво маленьким, но внутри было довольно-таки простор-

ным. Они поднялись по широкой лестнице. Хэтти не удержалась и провела пальцами по стене, обитой темно-синим шелком, на котором золотой нитью были вышиты узоры из листьев. Здесь все говорило о роскоши, и неудивительно. Ведь она заплатила целое состояние за возможность сюда попасть.

Тогда она думала, что платит за секретность, а не за роскошь. Оказывается, она заплатила и за то и за другое.

Хэтти покосилась на свою провожатую. Теперь они вдвоем шли по хорошо освещенному коридору, по обеим сторонам которого были закрытые двери.

– Вы Делия?

Заведение, располагавшееся в доме 72 по Шелтон-стрит, принадлежало таинственной женщине, известной дамам высшего света только по имени – Делия. Именно с Делией Хэтти вела переписку, предварившую этот вечер. Делия задала ей множество вопросов о желаниях и предпочтениях. Об этих вопросах Хэтти и вспомнить не могла – сразу краснела. В конце концов, у девушек вроде Хэтти редко появляется возможность поговорить или даже подумать о своих желаниях – не то что самой кого-то выбирать.

Зато сейчас она знает, какой выбор бы сделала.

Перед мысленным взором Хэтти предстал мужчина в экипаже. Он был привлекателен и без сознания, а уж когда пришел в себя... В красоте ему точно не откажешь. Его янтарные глаза, казалось, видели ее насквозь. А его поцелуй...

Но это же она его поцеловала!

О чем она только думала?

В тот момент она ни о чем не думала. Способность мыслить ее покинула. Временно.

И все же... она была благодарна за воспоминание, за отзвук короткого вздоха, который она услышала, прижавшись к его губам, за невнятный звук – то ли ворчание, то ли стон, который он издал, когда их губы разъединились. Тогда он подчинился ее желанию.

Щеки Хэтти стали пунцовыми. Она кашлянула и повернулась к сопровождающей ее женщине, губы которой сложились в легкую улыбку.

– Я Зева, миледи. Делии сегодня здесь нет, но вам не о чем волноваться. Мы для вас все подготовили. Уверена, все будет так, как вы хотите.

Зева открыла дверь и пригласила Хэтти войти.

Девушка оглядела комнату, и ее сердце тревожно забилось. Она проглотила вставший в горле комок, наотрез отказываясь поддаваться страху. Как-то вдруг то, что раньше было безумной идеей, стало реальностью.

Это была не обычная гостиная, а спальня.

Впрочем, очень красивая спальня – повсюду шелка и сатины. В самом центре располагалась кровать из черного дерева с резными столбиками, покрытая бархатным покрывалом.

Тот факт, что кровати традиционно являются центром каждой спальни, неожиданно показался Хэтти совершенно

неуместным. Она исполнилась уверенности, что никогда в жизни не видела кровати. Только этим можно было объяснить невозможность оторвать от нее глаз.

Нельзя было не заметить веселые нотки в голосе Зевы, которая спросила:

– Что-нибудь не так, миледи?

– Нет! – пискнула Хэтти и сама не узнала свой голос. Так может скулить щенок или мяукать кошка. Она кашлянула. Лиф платья неожиданно показался ей слишком тугим, и она прижала руку к груди. – Нет, все замечательно. Все так, как мы договаривались. – Она снова кашлянула, чтобы прочистить горло, не в силах отвести глаз от кровати. – Спасибо.

Зева, стоящая за ее спиной, спросила:

– Быть может, вы хотите побыть несколько минут в одиночестве, прежде чем Нельсон к вам присоединится?

Нельсон. Вот, значит, как его зовут.

– Нельсон? Как герой войны?

– Да. Он один из лучших.

– Что вы имеете в виду, говоря «лучший»?

Судя по выражению лица Зевы, она уже устала удивляться.

– Помимо качеств, которые вы перечислили, могу сказать, что он очарователен и очень компетентен.

«Вероятно, женщина имела в виду, что он компетентен в постели. Интересно».

Хэтти показалось, что ее горло заполнено песком.

– Прекрасно. Что еще можно пожелать?

Губы Зевы дрогнули.

– Почему бы вам не остаться на несколько минут одной?

Вы могли бы осмотреть комнату, привыкнуть к ней. – Женщина указала на стену, на которой висел элегантный шнурок. – А потом вы позвоните. Когда будете готовы.

«Готова для постели. Готова лечь в нее с незнакомым мужчиной».

Хэтти кивнула.

– Так и сделаем.

Зева выскользнула из комнаты так быстро, что Хэтти и заметить не успела. Только дверь скрипнула.

Хэтти глубоко вздохнула и принялась осматриваться. Теперь она была одна, и ее ничто не отвлекало. Золотистые обои, выложенный узорчатой плиткой камин, большие окна, через которые при свете дня, безусловно, можно увидеть крыши Ковент-Гардена, но сейчас, ночью, они превратились в зеркала, отражавшие горящие свечи и саму Хэтти, замершую в центре комнаты.

Хэтти. Женщину, готовую начать новую жизнь.

Она подошла к окну, изо всех сил стараясь не смотреть на свое отражение, а изучая окружающую ее темноту, безграничную, как и ее планы. Ее желания. Хэтти приняла решение больше не ждать, когда отец поймет, что она способна на большее, а вместо этого взять все то, что она хочет, самостоятельно. Она желала доказать всему миру, что достаточно

сильна, достаточно умна и достаточно раскована.

И, возможно, чуть-чуть безрассудна.

Но разве можно добиться успеха без безрассудства?

Это безрассудство выведет ее из соревнования за право стать женой благопристойного человека, и отец не сможет отказать ей в том, к чему она действительно стремится.

К своему делу, своей жизни, своему будущему.

Она вздохнула и взглянула на стоящий неподалеку стол. На нем оставили достаточно еды, чтобы накормить средних размеров армию – сэндвичи, канапе, пирожные. Здесь же были бутылка шампанского и два бокала. Все ее предпочтения этим вечером оказались учтены. Не то чтобы она испытывала повышенный интерес к шампанскому и изысканной еде – впрочем, кто его не испытывает? Просто ей казалось, что именно это должна потребовать по такому случаю женщина с опытом.

Итак, стол был накрыт на двоих, и комната больше всего напоминала апартаменты для новобрачных в гостинице. По крайней мере, Хэтти так думала. Она решительно отбросила глупые романтические мысли. Сейчас она находилась в заведении, расположенном по адресу Шелтон-стрит, 72. Здесь все покупалось и продавалось, в том числе романтика.

Ну и конечно, шампанское и пирожные.

Она ощутила всю нелепость ситуации и нервно хохотнула.

Пожалуй, канапе и пирожные останутся нетронутыми. Она ничего не сможет проглотить – иначе ее вырвет. Но

шампанское – это, пожалуй, именно то, что ей нужно.

Она налила себе полный бокал и выпила вино залпом, как лимонад, и сразу почувствовала разлившееся по телу тепло. И еще силу, достаточную, чтобы привести себя к колокольчику и вызвать Нельсона. Очаровательного и компетентного, как герой войны Нельсон.

Мужчина, который лишит ее девственности, мог бы носить и не такое звучное имя.

Хэтти дернула шнурок и услышала, как где-то вдалеке звякнул колокольчик. Она представила себе группу красивых мужчин, ожидающих возможности показать свое очарование и компетентность – словно лошади на старте. Она ухмыльнулась, представив себе Нельсона в полной форме и адмиральской фуражке (ничего другого она не смогла придумать), который вскакивает при звуке колокольчика и бежит к ней, перепрыгивая через две ступеньки, а может быть, и через три, если у него достаточно длинные ноги. Он даже запыхался, стараясь добежать до нее как можно быстрее.

Что она должна делать, когда он войдет? Стоять у окна? Или сидеть? Скорее, все-таки сидеть. А значит, надо было сделать выбор между креслом у камина и кроватью.

Хэтти сомневалась, что мужчина захочет с ней побеседовать. На самом деле, и в своем желании вести умную беседу она тоже сомневалась. В конце концов, она пришла сюда не для этого. Значит, пусть будет кровать.

Быть может, ей следует лечь? Это было бы дерзко. Хотя

следует признать, что она изрядно растеряла свою дерзость с тех пор, как узнала о существовании заведения на Шелтон-стрит, 72, много месяцев назад. И ее представление о блестящем будущем слегка потускнело после того, как она сама поцеловала мужчину в экипаже.

Ей внезапно показалось, что к ней несется большими скачками не безликий адмирал, а совсем другой мужчина. С изумительно красивым лицом и янтарными глазами, темными бровями и самыми мягкими на свете губами.

Хэтти несколько раз кашлянула, чтобы прочистить горло, и вернулась к насущному вопросу: лежать или сидеть. Лежать ей казалось неправильным, впрочем, сидеть, скрестив ноги, на этой кровати – тоже. Возможно, есть нечто среднее? Золотая середина? Или надо принять какую-нибудь соблазнительную позу?

Ох, Хэтти в жизни не была соблазнительной.

Она опустилась на самый краешек кровати – в том углу, который был хуже всего освещен, немного поерзала и обняла рукой столбик кровати. Ей хотелось быть похожей на женщину, которой все это не в новинку, соблазнительницей, которая знает свои желания и предпочтения. Женщину, которая понимает, что значит «в высшей степени компетентен».

А потом дверь открылась. И Хэтти замерла. В дверном проеме возникла темная фигура, на которой не было ни адмиральской формы, ни фуражки. И ничего даже отдаленно щегольского. Мужчина был весь в черном.

Он вошел, и Хэтти увидела его совершенное лицо и янтарные глаза.

Ее сердце пропустило один удар. Девушка вздрогнула, дернулась и едва не свалилась с кровати.

Мужчина двигался легко и грациозно, словно не валялся без чувств на полу ее экипажа часом раньше. Как будто она не вытолкнула его из экипажа на ходу. Хэтти оглядела его с ног до головы и не нашла никаких травм и увечий. Не было даже синяков и царапин. Ничего.

Она судорожно сглотнула, порадовавшись, что в комнате царит полумрак.

– Вы не Нельсон, – сообщила она.

Мужчина не ответил. Он молча закрыл за собой дверь, и они остались наедине.

Глава 4

Ей хотелось стать иголкой в стоге сена. Исчезнуть. Провалиться сквозь землю или раствориться в воздухе.

Ей следовало быть одной из тысяч женщин в тысячах экипажей, которые, словно скорпионы, спешат по темным лондонским переулкам, оставаясь невидимыми для обычных людей из внешнего мира.

Только Уит не был обычным человеком. Он был бесцеремонным Ублюдком Без Перчаток, или проще – Бесперчаточником, королем лондонского мрака, по которому сновали десятки его шпионов. В его владениях без его ведома ничего не могло произойти. Его широко раскинутая сеть наблюдателей до смешного легко обнаружила одинокий черный экипаж, скрывшийся в темноте.

Они нашли его сразу и передали сведения о нем вместе с информацией, которая Уиту была очень нужна. Груз, который он вез, пропал, верховые, подвергшиеся нападению, живы, а нападавшие исчезли. Их личности не установлены.

«Ну, это ненадолго».

Женщина приведет его к врагу, которого он ищет.

И если Уит прав, враг этот ему давно знаком.

И не важно, что его парни постоянно следили за входом в бордель. В конце концов, брат всегда защищает сестру, даже если эта сестра достаточно могущественна, чтобы поста-

вить город на колени. Даже когда сестра скрывается от единственного, что может лишить ее могущества.

Уит легко проник в заведение и миновал Зеву, остановившись лишь для того, чтобы узнать, где женщина, имени которой она не назвала. Он знал, что она ничего не скажет. Заведение на Шелтон-стрит, 72 процветало лишь благодаря абсолютной конфиденциальности. Тайны здесь хранили от всех, в том числе от Бесперчаточников.

Поэтому он не настаивал. Уит прошел мимо Зевы, не обращая внимания на ее откровенное изумление. Пусть она на какое-то время и лишилась дара речи, Зева была отличной помощницей и хранила тайны от всех, кроме своей нанимательницы. А когда Грейс – известная в Лондоне под именем Делия – вернется на свое законное место хозяйки этого заведения, она узнает, что случилось. И без сомнений, явится с вопросами.

Сестра была безмерно любопытной.

Но пока Грейс отсутствовала. Зато была женщина из экипажа, обладавшая нужной ему информацией, последняя деталь в часовом механизме, который он собирался запустить. Пружина вот-вот разогнется. Она знает имена людей, захвативших его груз, стрелявших в его людей. Она знает имена людей, воровавших у Бесперчаточников.

Имена людей, которые работали с его братом. И она находится в заведении, принадлежащем его сестре, построенном на земле, собственником которой был сам Уит.

Она ждет мужчину, который бы доставил ей удовольствие.

Уит проигнорировал возбуждение, которое невольно ощутил, равно как и раздражение, из-за собственной слабости. Она – дело, а вовсе не удовольствие.

Пора сделать дело.

Уит увидел ее, как только вошел. Она сидела на краешке кровати, вцепившись в резной столбик. В комнате царил полумрак. Неожиданно Уита пронзила мысль: она находится в одном из самых экстравагантных городских борделей, предназначенном для разборчивых женщин и гарантирующем полную секретность. И выглядит совершенно неуместной.

А ведь она должна чувствовать себя здесь как дома, после того как привела его в чувство в экипаже, поговорила с ним, словно ситуация была для нее обычной, а потом вытолкнула на ходу. Но перед этим поцеловала его.

Тот факт, что она направлялась именно сюда, вполне соответствовал ее, мягко говоря, необычному поведению.

Но что-то было не так.

И это вовсе не платье – его роскошные шелковые юбки ниспадали великолепными бирюзовыми волнами (вероятно, у нее очень хорошая модистка), лиф платья плотно облегал тело, открывая соблазнительную ложбинку между грудями. И не изящные туфельки – их носки выглядывали из-под подола. Все это было вполне обычно для Шелтон-стрит.

И даже не черты ее лица, едва различимые в полумраке.

Можно было увидеть только удивленно разинутый рот. Другой мужчина счел бы открытый рот нелепостью, но Уит лучше знал. Он помнил вкус этих губ, их шелковистую мягкость и податливость. И в этом не было ничего особенного для Шелтон-стрит. Здесь приветствовали округлые тела и полные губы женщин, знавших, как ими пользоваться.

Только эта женщина не знала, как ими пользоваться. Она напряглась и застыла, словно каменное изваяние. Одной рукой она сжимала столбик кровати, другой – пустой бокал. При этом ее тело было наклонено под странным углом. Пожалуй, именно поза выглядела неуместной.

Впечатление усилилось, когда она отклонилась еще больше и заявила:

– Прошу прощения, сэр, но я кое-кого жду.

– М-м-м. – Уит прислонился к двери и скрестил руки на груди. – Нельсона.

Она кивнула. Или дернулась.

– Вы правы, и поскольку вы не он...

– Откуда вы знаете?

Последовало молчание. Уит старательно сдерживал улыбку. Он чувствовал ее панику. Она ищет выход, а значит, он имеет несомненное преимущество. Она расскажет ему все, что нужно.

А она сказала:

– Потому что вы не соответствуете моим отборочным требованиям.

«Какого черта? Что еще за отборочные требования?»

Каким-то чудом ему удалось не задать этот вопрос вслух. Болтушка сама сообщила ему более подробную информацию.

– Я специально просила кого-то меньше...

Она замолчала, и Уит почувствовал страстное желание сделать все возможное и невозможное, чтобы она договорила фразу до конца.

– Меньше?..

– Совершенно верно. Меньше.

Нечто, подозрительно напоминающее гордость, разрослось и взорвалось в его груди. Повисло молчание.

– Вы не меньше, – пояснила она. – Вы больше. Намного больше. Вас слишком много. Поэтому я и выбросила вас из экипажа. Кстати, хочу за это извиниться. Вы не слишком ушиблись при падении?

Последний вопрос Уит проигнорировал.

– Чего много?

Хэтти махнула рукой.

– Много всего. – Она пошарила между складками пышных юбок и достала листок бумаги. – Вот здесь сказано: среднего роста, среднего телосложения. – Она подняла глаза на Уита, откровенно оценивая его. – К вам это все не подходит.

Ее голос не был разочарованным. Интересно, что еще написано на том листке?

– Я не поняла, что вы настолько большой, когда мы встре-

тились в экипаже.

– Вы это так называете? Встреча?

Женщина на мгновение задумалась.

– А вы нет?

– Разумеется, нет. Это было нападение.

Ее глаза изумленно округлились, и она встала. Оказыва-
ется, она довольно высокого роста.

– Я не нападала на вас.

Она ошибалась. В ней все было нападением. От густых изогнутых ресниц до ярких глаз, от мерцания шелкового платья до запаха миндаля, исходящего от нее. Наверное, она явилась сюда из кухни, где только что пекли миндальный торт.

Она атаковала его с того самого момента, когда он открыл глаза в экипаже и увидел ее, болтающую о днях рождения и «годе Хэтти».

– Хэтти. – Уит не собирался произносить то имя и уж точно не намеревался почувствовать при этом удовольствие.

Ее глаза, казалось, стали раза в три... или пять... больше, чем прорези маски.

– Откуда вы знаете мое имя?! – воскликнула она, вскочив. Сейчас она являла собой олицетворение паники и ярости. – Мне обещали, что мое имя никто не узнает.

– Что такое «год Хэтти»?

Вспомнив, что сама назвала мужчине свое имя, Хэтти на-
супилась.

– А вам какая разница?

Уит не знал, что ответить, и потому промолчал. Зато заговорила Хэтти:

– Полагаю, вы не скажете мне свое имя. Я только знаю, что вы не Нельсон.

– Потому что я слишком большой для Нельсона?

– Потому что вы не соответствуете моим отборочным требованиям. У вас слишком широкие плечи, слишком длинные ноги, вы не очаровательны и уж точно не дружелюбны.

– Это отборочные требования для собаки, а не для ублажателя.

Хэтти вздрогнула, но не попалась на крючок.

– Но главное, это ваше лицо.

Проклятье! Что не так с его лицом? За тридцать один год его жизни на его лицо никто не жаловался. И что может не устраивать эту женщину?

– Мое лицо?

– Да! – Ее речь напоминала набирающий скорость экипаж. – Я просила, чтобы лицо не было таким...

Уит терпеливо ждал. Когда эта женщина прекратит тарыхтеть и доберется до сути?

Она потрясла головой, и Уит подавил желание выругаться.

– Не важно. Суть в том, что я просила не вас, и я не нападала на вас. Я понятия не имею, каким образом вы оказались без сознания в моем экипаже. Хотя, откровенно говоря, вы начинаете казаться мне человеком, который вполне

заслуживает хорошего удара по голове.

– Я и не думаю, что это вы на меня напали.

– Правильно, потому что я не нападала.

– А кто?

Пауза.

– Я не знаю.

«Лжет».

Она кого-то защищает. Экипаж принадлежит человеку, которому она доверяет. Иначе она не стала бы его использовать, чтобы приехать сюда. Отец? Нет, невозможно. Даже эта безумная девица не стала бы требовать от кучера своего отца, чтобы он отвез ее в бордель. Кучера болтливы.

Любовник? Какое-то время Уит всерьез обдумывал идею, что она не только работает на его врага, но и спит с ним. И ему не понравилось отвращение, которое он невольно испытал, прежде чем сумел призвать на помощь разум.

Нет, не любовник. Будь у нее любовник, она не явилась бы в бордель. И не стала бы целовать Уита, если бы имела любовника.

А она поцеловала его, продемонстрировав нежность и отсутствие всякого опыта.

Нет у нее любовника.

И все же она предана его врагу.

– Я думаю, вам известно, кто связал меня и оставил в экипаже, Хэтти, – сказал он, подходя к женщине. Только приблизившись к ней, он осознал, что она довольно высокая,

почти такого же роста, как он. Она часто и шумно дышала. – И я думаю, вы понимаете, что я не уйду, не узнав имени.

Хэтти прищурилась.

– Это угроза? – Уит не ответил, и она через несколько мгновений успокоилась. Дыхание стало ровным, плечи распрямились. – Не люблю угроз. И прошу заметить, сэр, что вы сегодня уже второй раз нарушаете мои планы. И позвольте вам напомнить, что именно я нашла вас и спасла вашу жизнь.

Перемена в ней была удивительной.

– Вы едва меня не убили.

Хэтти возмущенно фыркнула.

– Да ладно вам. Вы человек быстрый и подвижный. Я видела, как вы ловко откатились от экипажа и сразу вскочили. Создается впечатление, что вас не впервые выбрасывают на ходу.

– Но это вовсе не значит, что я намерен сделать это занятие своим хобби.

– Суть в том, что без моей помощи вы, возможно, были бы уже мертвы. Разумный джентльмен тепло поблагодарил бы меня и ушел.

– Тогда вам не повезло. Я не такой.

– Не разумный?

– Не джентльмен.

Хэтти негромко рассмеялась.

– Ну, поскольку мы сейчас оба в борделе, полагаю, никто из нас не может претендовать на особый аристократизм.

– Он был в списке ваших требований?

– О да, – ответствовала Хэтти. – Но я ожидала скорее приближенного соответствия аристократизму, чем его максимального воплощения. Но вот в чем проблема: у меня есть планы, и к черту все остальное. Я не позволю вам их нарушить.

– Планы, о которых вы говорили до того, как выбросили меня из экипажа?

– Я не выбрасывала вас. Ну ладно, будь по-вашему, выбросила. Но с вами все в полном порядке.

– Нет, благодаря вам.

Хэтти вздохнула.

– Я не располагаю нужной вам информацией.

– Я вам не верю.

Она открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

– Как это грубо.

– Снимите маску, – неожиданно для самого себя потребовал Уит.

Его губы чуть дернулись. Решительная девица.

– Что такое «год Хэтти»?

Хэтти гордо вздернула подбородок, демонстрируя неповиновение. И промолчала. Уит недовольно поморщился, подошел к столику, взял бутылку и наполнил бокал шампанским. После этого он вернул бутылку на место, присел на подоконник и стал наблюдать, как она беспокойно суетится.

Она все время была в движении – то разглаживала юбки,

то одергивала рукава, то поправляла прическу. Уит неторопливо рассматривал ее. Платье облегалo изгибы великолепного тела, которое обещало мужчине райское наслаждение. Свет горящей свечи окрашивал ее кожу в золотистый цвет. Эта женщина не могла пить обычный чай. Она могла пить только солнце.

У нее, определенно, есть деньги. И влияние. У женщины должно быть в избытке и того и другого, чтобы она могла попасть на Шелтон-стрит, 72. Даже если она каким-то образом узнала о существовании этого места, ей надо было преодолеть немало препятствий. Существовало множество причин, которые могли привести ее сюда. Уит знал их все. Скука, неудовлетворенность, наглость... Но он не видел ничего этого в Хэтти. Она была не импульсивной девушкой, а достаточно взрослой женщиной, знающей себя и способной делать правильный выбор. Не была она и простушкой или дилетанткой.

Он направился к ней. Медленно. Решительно.

Хэтти замерла и еще выше вздернула подбородок.

– Я не позволю себя запугать.

– Он украл мое имущество, и я намерен вернуть его.

Но это еще не все.

Уит подошел достаточно близко, чтобы коснуться ее. Чтобы увидеть ее глаза в прорезях маски, ощутить аромат миндаля.

– Что бы это ни было, – она посмотрела ему прямо в гла-

за, – я позабочусь, чтобы вам все вернули.

Четыре партии товаров. Трое верховых с пулевыми ранениями. Да еще и метательные ножи Уита, которые он ценил больше всего остального и очень берег. Можно ли это возместить?

Он покачал головой.

– Невозможно. Мне нужно имя.

Хэтти нахмурилась.

– Извините. Но я не отступлю.

Другого ее слова могли бы позабавить. Но Уит услышал в ее голосе искренность. Как она во всем этом замешана? Он не сумел противостоять искушению и снова задал вопрос:

– Что такое «год Хэтти»?

– Если я объясню, вы оставите меня в покое?

«Нет». Вслух он этого не сказал. Не дождавшись ответа, Хэтти неуверенно заговорила:

– Эти слова можно понимать совершенно буквально. «Год Хэтти» – это мой год. В этом году моя жизнь изменится.

– Как?

– У меня есть план из четырех пунктов, который позволит мне стать хозяйкой своей судьбы.

Уит откровенно удивился.

– Четыре пункта?

Хэтти подняла руку и принялась загибать длинные затянутые в перчатку пальцы.

– Бизнес. Дом. Состояние. Будущее. – Она сделала паузу.

зу. – А теперь, если вы скажете, что у вас украли, я позабочусь, чтобы все было возвращено, и мы расстанемся. Полагаю, навсегда.

– Бизнес. Дом. Состояние. Будущее, – задумчиво повторил Уит. – Именно в таком порядке?

Хэтти кивнула.

– Примерно.

– Какого рода бизнес? – Уит располагал свободными деньгами и мог помочь ей в любом бизнесе... в обмен на информацию, конечно.

Женщина прищурилась и некоторое время молчала. Возможно, она хочет стать портнихой или шляпницей. И то и другое даст ей дом, но никоим образом не состояние. Этой женщине больше подойдет положение супруги и матери в каком-нибудь загородном поместье.

Так-то оно так, но ни один из перечисленных ею четырех пунктов не объясняет ее присутствия в борделе. Уит взглядом указал на листок бумаги, который она все еще комкала в руке.

– А что вы хотели получить от Нельсона? Инвестиции?

Хэтти грустно улыбнулась.

– Можно и так сказать.

Уит почувствовал интерес.

– Какого рода?

– Есть еще пятый пункт, – вздохнула Хэтти.

– Какой же?

Хэтти густо покраснела, а любопытство Уита достигло максимальной точки. А она проговорила чистым звонким голосом:

– Пятый пункт – тело.

Когда Уиту было семнадцать, он как-то раз ушел с ринга, покачиваясь после поединка, который слишком затянулся, а соперник оказался очень уж сильным. Ему здорово досталось. В ушах стоял рев толпы. Он опустился на землю у задней стены какого-то дома на темной аллее, долго и с наслаждением вдыхал прохладный воздух и всем сердцем желал очутиться как можно дальше от борцовского клуба Коvent-Гардена.

За его спиной хлопнула дверь и вышла женщина с мокрой тряпкой в руке. Она хотела стереть кровь с его лица. Ее тихие слова и легкие прохладные прикосновения показались ему высшим наслаждением, какого он никогда раньше не испытывал.

До того момента, как Хэтти произнесла слово «тело».

Молчание затянулось. В конце концов Уит услышал негромкий смешок Хэтти.

– Хотя это, скорее, первый пункт, поскольку без него остальные неосуществимы.

Тело.

– Объясните, – потребовал Уит.

Ее первым желанием, похоже, было ничего не объяснять. Интересно, неужели она не понимает, что он никуда ее не

отпустит, не услышав объяснений? Вероятно, она в итоге это осознала и нехотя заговорила:

– Есть две причины.

Уит ждал.

– Некоторые женщины всю жизнь ищут мужа.

– А вы нет?

Хэтти грустно покачала головой.

– Возможно, в свое время я бы ничего не имела против... – Она отвела глаза, и Уит затаил дыхание, ожидая продолжения. Она пожала плечами. – Завтра мне исполнится двадцать девять. Теперь я старая дева. Залежалый товар. Если меня кто-то и возьмет замуж, то исключительно из-за приданого. А это меня не устраивает.

Уит никак не мог поверить собственным ушам.

– Не желаю быть бесплатным приложением к сундуку. – Хэтти уставилась на него с вызовом. – Не хочу, чтобы меня считали мебелью. Хочу быть собой и сама решать, как мне жить.

– Бизнес, дом, состояние, будущее, – повторил Уит.

Хэтти широко улыбнулась, и Уит, помимо воли, замороженно уставился на ее губы, вкус которых еще помнил.

– Есть только один способ добиться того, чтобы я могла строить свою жизнь, как захочу сама. – Она помолчала, собираясь с духом. – Я должна избавиться от единственной вещи во мне – кроме приданого, конечно, – которая может цениться мужчинами. И тогда я получу саму себя в свое пол-

ное распоряжение. И стану победительницей.

– Значит, вы пришли сюда для того, чтобы... – Уит потрясенно замолчал. Он хотел, чтобы она сама произнесла заветные слова.

Хэтти покраснела еще сильнее, но не отступила и отчетливо проговорила:

– Чтобы лишиться девственности.

Слова колоколом звенели в его ушах.

Потрясающе, но эта невозможная девица *рассмеялась*.

– Понимаете, я же не могу сама лишиться девственности. Поэтому в качестве инструмента был выбран Нельсон.

Уиту потребовалось время, чтобы собрать разбегающиеся мысли.

– Вы хотите сказать, что, лишившись девственности, будете свободны жить своей жизнью?

– Совершенно верно! – Хэтти улыбнулась, явно довольная, что ее поняли.

– Вы говорили о двух причинах, – напомнил Нельсон.

Теперь у нее покраснело не только лицо, но и шея. Интересно, как может женщина быть дерзкой, смелой и при этом все время краснеть?

– Думаю... – Она кашлянула. – ...Полагаю, я хочу этого.

«Господи, помоги рабу твоему!»

Она могла сказать тысячи самых разных слов – вполне ожидаемых в данной ситуации, – которые оставили бы его совершенно равнодушным. Вместо этого она проявила чер-

товски неожиданную честность, тронувшую Уита до глубины души.

Надо что-то делать.

Титаническим усилием воли Уит постарался избавиться от желания, пока оно не захватило его целиком. Свою руку, которая уже начала тянуться к ней, он засунул в карман и достал оттуда пакетик с конфетами. Он взял одну и положил в рот, сразу же ощутив вкус меда и лимона.

Все что угодно, только бы отвлечься от ее слов.

Хэтти покосилась на пакетик в его руке.

– Это конфеты?

Уит несколько секунд недоуменно взирал на пакетик, после чего кивнул. Хэтти склонила голову и улыбнулась.

– Вам не следовало доставать их и есть, если не хотите делиться.

Уит скрипнул зубами и протянул ей пакетик.

– Угощайтесь.

– Нет, спасибо.

– Тогда зачем вы просили?

– Я не просила конфету, – усмехнулась она. – Я говорила лишь о том, что вы должны мне ее *предложить*. Согласитесь, это разные вещи.

Она его безумно раздражала. И восхищала. И еще возбуждала. Но на это у него не было времени.

Уит вернул конфеты в карман, стараясь сосредоточиться на восхитительном вкусе лимона – это было одно из немно-

гих удовольствий, которое он себе позволял, – и не думать о том, что хочется в данный момент ему вовсе не сладкого. И еще не думать о миндале.

Ему необходима информация, которой обладала эта женщина. И больше ничего. Она знала, кто украл его груз, кто стрелял в его людей. И он сделает все возможное, чтобы получить эту информацию.

– Вы не скажете, что я не права? – поинтересовалась Хэти.

– Не правы в чем?

– Не права в том, что хотела... – Она ненадолго замолчала, и Уит почувствовал себя в холодных объятиях страха. Он откровенно боялся, что она скажет *это* снова. Он, конечно, умеет себя контролировать, но всему есть предел. – ...Хотела разобраться в существе вопроса.

Боже правый. Так еще хуже.

– Я не стану утверждать, что вы не правы.

– Почему?

Уит понятия не имел, почему сказал это. Ему следовало молчать. Он должен был оставить ее в этой комнате, потом отвезти домой, и она, безусловно, выболтала бы ему все, что знает. Она не умеет хранить тайны. Слишком честная натура. Достаточно честная, чтобы создавать проблемы.

Но раз уж начал, надо продолжать.

– Потому что вы должны разобраться в существе всех вопросов, которые вас интересуют. Вы должны познать себя и

строить свою жизнь так, чтобы она вам нравилась. – Ее губы приоткрылись, когда Уит сделал несколько шагов вперед, сократив расстояние между ними. За последние несколько минут он, кажется, произнес больше слов, чем за десять лет.

Он остановился рядом. Она видела, что он направляется к ней. Уит медленно поднял руки, давая ей время остановить его. Когда Хэтти этого не сделала, он снял с нее маску и всмотрелся в сверкающие глаза.

– Только вам не следует нанимать Нельсона.

Что он делает?

А есть ли у него выбор?

Хэтти схватила маску и принялась ее нервно тереть.

– Но мне будет трудно найти другого мужчину для выполнения этого... задания. Никто не согласится. Побойтесь последствий.

– Уверю вас, все будет в порядке, – сказал Уит, понизив голос.

Хэтти сглотнула.

– Вы намерены найти для меня такого мужчину?

Она нахмурилась, и Уит погладил кончиком пальца складку на ее лбу. Один раз, два, три – в конце концов, ему удалось ее разгладить. Он провел пальцем по высоким скулам, щекам, подбородку, губам. Ее пухлая нижняя губа была такой же мягкой, как ему запомнилось.

– Я намерен стать им.

Глава 5

Направляясь на Шелтон-стрит, чтобы лишиться девственности, Хэтти должна была предположить, что процесс может оказаться приятным.

Только ей это даже в голову не пришло. Она считала, что он будет обыденным, рутинным, как открывание коробки или, скажем, разрывание бумажной упаковки. Для нее он был средством достижения цели.

Но когда к ней прикоснулся этот мужчина – таинственный, неприлично красивый, волнующий и более приятный, чем она была готова признать, Хэтти изменила свое мнение. Она больше ни о чем не могла думать, кроме как о средстве. Очень уж оно оказалось приятным. Когда он заявил, что лично лишит ее девственности, восхитительные ощущения наполнили ее всю целиком.

Но сочетание его тихого шепота и нежных прикосновений оказало на нее слишком сильное влияние. Хэтти подумала, что он может сделать больше, чем она хочет. Он может сжечь ее. И если она ему позволит действовать, испепеление гарантировано. А потом она вообще утратила способность думать.

Ей обещали, что ее встретит *в высшей степени компетентный* мужчина, который будет ей превосходным помощником. Но этот мужчина с янтарными глазами, которые видят все, взглядом, проникающим в самые потаенные уголки

ее естества, и голосом, пробуждающим тайные смутные желания, никак не мог быть просто помощником. Он мог быть только господином – с мужчинами, подобными ему, Хэтти еще не встречалась и даже не знала, что такие существуют.

И он предлагает воплотить в жизнь все ее самые тайные мечты? Да.

Он стоял так близко и казался неправдоподобно большим. По крайней мере, он был достаточно большим, чтобы Хэтти почувствовала себя маленькой. А еще он был неправдоподобно, даже как-то непозволительно красив, и от этого у Хэтти кружилась голова, и ее бросало в жар в прохладной комнате.

И этот мужчина собирался ее поцеловать. Не потому, что она ему за это платила, а потому что таково было его желание.

«Невозможно поверить. Еще никто никогда...»

Его рука скользнула по ее волосам, и мысль додумать не удалось.

– Вы мне... – Молчание. – ...Поможете... – Его пальцы напряглись. – ...Решить... – Он взял ее в заложницы своим прикосновением и своим молчанием. Проклятье. Он хочет, чтобы она довела до конца мысль... предложение... О чем, черт возьми, она думала? – ...Мою проблему?

Уит пробормотал что-то неразборчивое, потом кашлянул и проговорил отчетливее:

– Все, что захотите.

Хэтти закрыла глаза. Как может человек несколькими словами доставлять такое удовольствие? Теперь он, вероятно, ее поцелует. Так всегда это начинается, разве нет? Но он не шевелился. Интересно, почему он не шевелится? Он же должен шевелиться. Или нет?

Она снова открыла глаза и обнаружила, что он стоит совсем рядом и наблюдает за ней. Смотрит на нее. Видит ее. Когда кто-нибудь в последний раз видел Хэтти? Она много лет училась становиться невидимой. Сливаться с окружающей обстановкой.

Но этот мужчина видел ее. Оказалось, что ей это нравится. И не нравится одновременно.

Нет, пожалуй, не нравится больше. Она не желала, чтобы он ее видел, не хотела, чтобы он составлял список ее бесчисленных недостатков: полные щеки, широкие брови, большой нос. Ее рот один раз мужчина назвал лошадиным, и у Хэтти тогда создалось впечатление, что он оказал ей любезность. Если этот незнакомец видит то же самое, он быстро передумает.

Расхрабрившись, она спросила:

– Может быть, мы начнем?

Мужчина накрыл губами ее рот – именно этого она желала. Даже больше. Хотя Хэтти вроде бы не должна была удивляться ощущениям. Она же целовала его в экипаже, перед тем как вытолкнуть его на ходу. Но то была *ее* ласка. А эта ласка принадлежала им *обоим*.

Он прижал ее к себе. Поцелуй оказался Хэтти восхитительным. А потом он стал гладить обеими руками ее голову, щеки, плечи, одновременно покрывая легкими поцелуями лицо. У Хэтти кружилась голова. Неожиданно он чуть прикусил ее нижнюю губу и принялся ласкать ее кончиком языка. Его язык оказался теплым, чуть шершавым и имел восхитительный вкус лимона и сахара. Она почувствовала... *голод*.

Ей показалось, что она никогда раньше ничего не ела, а теперь получила изобилие всевозможной еды, приготовленной только для нее.

Прикосновения его языка сводили с ума. Хэтти не знала, что делать, как справиться с ними. Ей было точно известно лишь одно: ей не хотелось, чтобы он останавливался.

Хэтти прижалась к мужчине всем телом. Ей бы прочесть его мысли, чтобы лучше понять, почувствовать, познать... Она досадливо поморщилась, поскольку исполнить желаемое не представлялось возможным. Мужчина это заметил. Его руки, обнимавшие девушку, стали твердыми, как сталь. Он поднял ее, и руки Хэтти сами по себе скользнули вверх, обхватив его за шею. Он был такой сильный, такой *теплый*.

Она тихо ахнула, наслаждаясь его теплом, но тут мужчина отстранился. Почему он остановился? Что не так?

– Нет!

Боже правый, неужели она выкрикнула это вслух.

– Я... – Ее щеки вспыхнули огнем. – То есть...

Уит молча ждал продолжения.

– Я бы хотела...

Наконец он соизволил заговорить:

– Я знаю, что вы хотели бы, и дам вам это. Но сначала...

У Хэтти перехватило дыхание.

Сначала что?

Он взял ее руку, судорожно сжимавшую рукав его сюртука. Хэтти отчаянно боялась, что он остановится, так ничего и не начав. Он высвободил свой рукав, но не отошел.

Что он делает? Мужчина повернул ее запястье тыльной стороной к себе и провел пальцами по длинной цепочке маленьких пуговиц. Она без слов следила за его движениями.

– Вы – настоящий спец по застежкам, – пробормотал он и приступил к работе.

– У вас нет крючка для пуговиц, – сообщила она, – значит, вы не сможете с ними справиться. – Едва произнеся эту тираду, Хэтти пожелала провалиться сквозь землю.

Уит снял с нее перчатку, обнаружив руку, покрытую чернильными пятнами – сказались вечера, проведенные в кабинете над конторскими книгами. Она попыталась повернуть руку, чтобы скрыть неприглядные отметины, но Уит не позволил. Он несколько минут внимательно изучал пятна, аккуратно трогая кончиком пальца каждое – и в местах, которых он касался, ее кожа вспыхивала огнем. Потом он вернул ее руку себе на предплечье. Хэтти сразу потянулась пальцами к тому месту, где заканчивался воротник его рубашки, над

которым виднелась голая шея. У нее кружилась голова, так хотелось к нему прикоснуться, и когда кожа прижалась к коже, и мужчина и женщина застонали от наслаждения. Чернила были забыты.

Вероятно, в комнате был кто-то еще – ведь не могла же Хэтти громко и требовательно спросить:

– Ну а теперь вы дадите мне то, что я хочу?

Их губы слились в поцелуе. Уит заключил ее в крепкие объятия, а Хэтти прижалась к нему еще теснее. Он раздвинул языком ее губы и стал исследовать рот. Она отвечала ему со всей страстью, на которую была способна, двигалась навстречу ему, изучала его, училась новому для нее искусству. Вероятно, она оказалась способной ученицей, потому что Уит глухо застонал – это был ее триумф – и вжался в нее. При этом его твердое мужское естество уперлось в низ ее живота. Где-то там внизу Хэтти чувствовала боль и по непонятной причине была уверена, что ему под силу эту боль излечить. Если бы только он...

Уит оторвался от нее и негромко выругался, заставив Хэтти почувствовать себя всемогущей и восхитительно безнравственной. Но ей совершенно не хотелось ничего менять. Ее бедра дернулись вперед, увеличив давление. Черт, вот если бы на ней не было юбок...

Он приподнял пальцем ее подбородок и принялся целовать шею, ушко. Коснувшись кончиком языка мочки, он тихо спросил:

– Здесь?

«Да».

Его губы скользнули по шее вниз – мягкие, теплые, нежные.

– Здесь?

«Да».

– Еще?

«Еще». Что за звук? Неужели это она так скулит? Быть того не может.

– Бедолага, – прошептал Уит.

Он поднимал ее все выше и выше, и, наконец, ее ноги оторвались от пола. Но Хэтти было все равно. Он достаточно силен. Можно не волноваться. Не уронит. А его губы уже опустились к лифу платья, скользя вдоль низкого выреза. И зачем только платья шьют из такой толстой ткани? Оно тугое, сковывает движения, да и вообще неудобное.

– Не самое удобное платье, – подтвердил Уит. Его язык уже добрался до ложбинки между ее грудями, и они, словно по волшебству, стали полнее и горячее. Ей стало трудно дышать.

Хэтти снова сказала:

– Сделай же это!

Уит не колебался ни секунды. Он усадил ее на спинку кровати, его сильные пальцы легли на вырез лифа. Она открыла глаза, посмотрела вниз и увидела сильные мужские руки на блестящем шелке.

Безумие вернулось. Нет, он определенно не справится с...

Платье разорвалось, словно бумага. Прохладный воздух коснулся кожи, а потом...

Огонь. Губы. Язык. Наслаждение.

Хэтти не могла не смотреть. Она никогда не видела ничего подобного. Самый красивый мужчина на свете в ее полном распоряжении. Она забыла, что надо дышать, и только смотрела, не в силах понять, что ей нравится больше: смотреть на него или его чувствовать.

Она видела свои руки в его волосах, прижимающие его голову к груди.

Слышала его тихие стоны, свидетельствующие о желании.

Такое ей никогда даже в голову не приходило. Подобного мужчину в своих объятиях она и представить не могла. Подумав об этом, она запустила пальцы в его волосы и потянула вверх. Он подчинился, и через мгновение они уже снова целовались. Только на этот раз она водила кончиком языка по его губам, потом раздвинула их и проникла в его рот. Она нападала, а он подчинялся. И это было потрясающе.

Уит накрыл руками ее груди, стал тереть соски, которые немедленно стали твердыми. Хэтти забилась в его руках, не в силах совладать с непередаваемыми ощущениями.

А ведь она даже не знала его имени.

Хэтти застыла. Мысль показалась ей ушатом ледяной воды, вылившейся на голову.

– Подождите! – Она отстранилась, и сразу пожалела об

этом, потому что мужчина немедленно отпустил ее, словно его руки только что не лежали на ее теле. Будто и не было страстных объятий. Он даже сделал шаг назад.

Хэтти натянула платье на протестующие против такого обращения груди и скрестила руки, придерживая его. Она чувствовала боль во всех местах, которых он касался. Губы начало покалывать. Она облизнула их, и его янтарные глаза уставились на ее рот, словно не могли оторваться.

Он тоже выглядел голодным, но держал себя в руках.

– Я не знаю, как вас зовут.

Он ответил не раздумывая:

– Меня называют Зверь.

Хэтти решила, что не расслышала.

– Прощу прощения?

– Я сказал, меня называют Зверь.

Она покачала головой:

– Но это же нелепо!

– Почему?

– Потому что вы самый красивый мужчина, какого мне приходилось встречать. Думаю, такого красавца вообще больше нет.

Его брови синхронно поползли на лоб, рукой он взъерошил волосы. На красивом лице отразилась... растерянность?

– Люди редко говорят об этом.

– Потому что это очевидно. Как жара. Или дождь. Но я думаю, что люди отмечают это, когда называют таким абсурд-

ным прозвищем. Полагаю, это ирония.

– Вовсе нет. – Уит нахмурился.

Хэтти растерянно моргнула.

– Я не понимаю.

– Поймете.

Хэтти охватило предчувствие неприятностей.

– Я пойму?

Уит снова потянулся к ней и погладил по щеке. Хэтти снова захотелось окунуться в его тепло.

– Те, кто крадет у меня. Те, кто угрожают тому, что является моим. Они знают правду.

У Хэтти тревожно забилось сердце. Он имеет в виду Огги.

Этот человек не ограничивается полумерами. Когда он явится за ее братом, пощады не будет.

Только он никогда не придет за Огги. Она об этом позаботится. Ее брат, конечно, полный идиот, но она не позволит его опозорить. Или уничтожить. Нет, что бы ни натворил Огги, что бы он ни украл, Хэтти это вернет. И тут Хэтти поняла очевидную истину: их поцелуй, сделанное им предложение – все это было не потому, что он этого хотел.

Это было потому, что он хотел отомстить.

А вовсе не из-за нее. Как же она сразу не догадалась?

В конце концов, этот мужчина, красивый как римский бог, уверенный в себе, опытный и *компетентный*, не из тех, кто может явиться за Генриеттой Седли, толстой старой де-вой с испачканными чернилами руками.

Разве что ему что-то от нее нужно.

Этому мужчине, конечно, не нужно ее приданое, но, тем не менее, кое-что нужно.

Она постаралась не обращать внимания на грусть, охватившую ее, когда все стало ясно, на подступившие к глазам слезы разочарования. Она плотнее прижала руки к груди и прошла мимо мужчины к тому месту, где чуть раньше оставила шаль.

Закутавшись в нее, она повернулась к мужчине. Его взгляд метнулся к ее груди, которая теперь была надежно скрыта под несколькими слоями ткани.

Хэтти глубоко вздохнула. Что ж, она уже проявила достаточно дерзости, можно продолжать в том же духе.

– Мне пришло в голову, сэр, что настало время поторговаться.

На его лице отразилось недоумение.

– Не стану скрывать, мне известно, кто... поставил вас в столь затруднительное положение этим вечером. Мы оба достаточно умны, чтобы не играть в глупые игры.

Уит кивнул.

– Я найду все то, что вы потеряли, и верну вам. Но за определенную плату.

Он несколько секунд молча смотрел на нее, догадываясь, что сейчас услышит.

– Вы говорите о вашей девственности, – наконец проговорил он, так и не дождавшись ответа.

Теперь кивнула Хэтти.

– Вы жаждете возмездия, а я хочу иметь будущее. Два часа назад я была вполне готова к такой сделке, так почему бы не заключить ее сейчас? – Мужчина не ответил, и она вздернула подбородок, стараясь не показать своего разочарования. – Нет необходимости делать вид, что вы намерены это сделать по доброте душевной. Я не дебютантка с лучистыми глазами, ожидающая большой любви. Я старая дева, и иногда смотрю в зеркало.

Хотя какое-то время, правда недолгое, ей казалось, что она встретила свою большую любовь. Он едва не заставил ее в это поверить. Обманом.

– Ну а вы – не рыцарь на белом коне, желающий за мной ухаживать и сделать своей прекрасной дамой. – Молчание. «Почему, черт возьми, он молчит?» – Разве не так?

Уит прислонился к столбику кровати и скрестил руки на груди.

– Я не он.

«Мог бы, по крайней мере, притвориться».

Впрочем, нет, ей не нужно притворство. Она всегда предпочитала честность.

Он несколько секунд сверлил ее взглядом.

– Кто вы?

Женщина пожала плечами.

– Хэтти.

– А фамилия у вас есть?

Фамилию она ему ни за что не скажет.

– У всех есть фамилии.

Уит сделал паузу.

– Итак, вы предлагаете мне имя моего врага – не свое, – а взамен я должен вас поиметь.

– Если вы хотите шокировать меня своим языком, ничего не выйдет. – Хэтти отмахнулась. – Я выросла в лондонских доках. – Она с детства любила играть на палубах судов своего отца.

Уит прищурился.

– Вы не из трущоб.

– А вы? Кто вы такой? – Ответа не последовало. Впрочем, Хэтти не удивилась. – Не важно. Суть в том, что я достаточно наслушалась моряков и портовых грузчиков, так что шокировать меня невозможно. – Она взглянула на свою шаль, прикрывающую разорванное платье, а потом на человека, который это платье разорвал. Она нашла его в экипаже связанным. Он – враг ее брата. И он называет себя зверем. Все-ррез.

Ей следует уйти. Закончить эту ночь, пока дело не зашло слишком далеко. Она вернется в другой день и возобновит год Хэтти с другим мужчиной. Беда заключалась в том, что она не хотела другого мужчину. Только не после этого, который так изумительно целуется.

– Я не скажу вам имя. Но верну все, что у вас украли. – Она вернется домой, выяснит, что украли у этого человека,

узнает, насколько в деле замешан Огги, отыщет похищенное и вернет.

– Может быть, это к лучшему.

Хэтти почувствовала невероятное облегчение.

– Почему?

– Сказав мне имя, вы будете чувствовать свою ответственность, когда я его уничтожу.

Сердце Хэтти забилось чаще. Уничтожить Огги, значит, уничтожить бизнес ее отца, *ее бизнес*.

Нет, пора положить этому конец. Здесь и сейчас. Она никогда больше не встретится с этим человеком. Хэтти решительно отбросила острое разочарование, которое почувствовала при этой мысли.

– Если вас не интересует мое предложение, тогда вам лучше уйти. У меня назначена встреча. – Возможно, ей еще удастся спасти этот незадавшийся вечер.

Правда, Нельсона она больше не хотела. Но это не имеет значения. Нельсон или Генри, он всего лишь средство для достижения цели.

Уит стиснул зубы.

– Нет.

– Что тогда?

– Вы не в том положении, чтобы мне что-то предлагать. – Уит снова протянул к ней руку, обнял за шею и потянул к себе. Хэтти на мгновение потеряла равновесие и была вынуждена, чтобы не упасть, ухватиться за него. – Я все равно по-

лучу все, что мне надо. – Последовал долгий нежный поцелуй, который прервал мужчина. – Все, что принадлежит мне.

Что бы ни украл ее брат.

– Да.

Их губы снова встретились. Теперь встретились их языки. Еще приятнее. Уит снова отстранился.

– То, что принадлежит вам.

Ее девственность.

– Да. – Она снова потянулась к нему, чтобы продолжить поцелуй. Уит не позволил.

– И имя.

«Никогда!» Так он окажется слишком близко ко всему, что имеет значение для Хэтти. Она покачала головой.

– Нет.

На его красивом лице появилась надменная усмешка.

– Я никогда не проигрываю, любовь моя.

Хэтти мечтательно улыбнулась, привлекла мужчину к себе и поцеловала глубоким страстным поцелуем. В этот момент она себе очень нравилась.

– Наверное, мне следует напомнить, что это я выбросила вас на ходу из экипажа. У меня тоже нет обыкновения проигрывать.

Хэтти услышала какой-то негромкий звук. Что это было? Неужели смех? Во всяком случае, мужчина снова поднял ее и сделал шаг к кровати. «Он собирается выполнить свою часть сделки». Уит посадил Хэтти на кровать и принялся по-

крывать поцелуями ее лицо, двигаясь от губ к ушку. Добравшись до ушка, он прошептал:

– Наверное, я должен напомнить, что я нашел *вас*? – Он прикусил зубами мочку ушка, и Хэтти шумно втянула в себя воздух. – Я без труда обнаружил иголку в стог сена, именуемом Ковент-Гарден.

– Ну, едва ли меня можно назвать иголкой. – Хэтти досадливо вздохнула. – Я всегда отличаюсь от других – торчу наружу, словно больной палец.

Уит не обратил внимания на ее слова.

– Я вас нашел, когда вы ждали мужчину, который отвечал бы – как вы сказали? – вашим отборочным требованиям.

Ее отборочные требования претерпели существенные изменения, впрочем, он об этом не узнает. Хэтти повернула голову, и их глаза встретились. Его глаза полыхали ярким пожаром.

Прежде чем она успела среагировать, Уит добавил:

– Я нашел вас первым.

– Тогда счет равный, – сообщила Хэтти, задыхаясь.

– Ну... – Еще один поцелуй едва не лишил ее чувств. Он взялся за шаль, укрывающую погибшее платье, и Хэтти затаила дыхание, зная, что будет дальше. Еще поцелуи, обжигающие прикосновения, и остальное. Все остальное.

Но до этого дело не дошло, поскольку раздался стук в дверь. Мужчина и женщина застыли.

Дверь открылась чуть-чуть – в образовавшуюся щель да-

же голову нельзя было просунуть. Зато слова проникали легко.

– Миледи, ваш экипаж вернулся.

«Проклятье! Нора. Неужели уже прошло два часа?»

– Мне пора. – Она слегка оттолкнула мужчину.

Уит сразу отошел, освобождая ей пространство, которое она требовала, но не хотела. Он достал из кармана двое часов, взглянул на оба циферблата и сразу убрал. Судя по всему, это движение стало для него привычным.

– Куда-то спешите?

– Домой.

– Вы себе, однако, выделили немного времени для такого важного дела.

– Я не ожидала затяжных бесед. – Хэтти сделала паузу и добавила: – Впрочем, женщины ведь нечасто ведут с вами долгие беседы, не правда ли? – Не дождавшись ответа, она улыбнулась. – Я так думаю.

Хэтти прошла в угол комнаты, взяла плащ и обернулась к мужчине.

– Как я вас найду, чтобы... – «Получить». Подумать только, она едва не произнесла это слово вслух – «получить». Ее щеки в очередной раз вспыхнули.

Уголки его красивого рта слегка дернулись. При изрядно развитом воображении это можно было принять за улыбку. Он отлично знал, о чем она думает.

– Я сам вас найду.

Это невозможно. Он никогда не сможет найти ее в Мейфэре. Но она может вернуться в Ковент-Гарден. Обязательно вернется. В конце концов, они дали друг другу обещание, и Хэтти намеревалась выполнить свое. Только у нее не было на все это времени. Внизу ждет Нора. А Ковент-Гарден – не то место, где стоит гулять по ночам. Тем более женщине. Огги наверняка знает, где его найти. Она насмешливо ухмыльнулась.

– Еще один вызов?

В его глазах мелькнуло удивление, быстро сменившееся чем-то другим. Восхищением? Хэтти отвернулась и положила руку на дверную ручку. Она чувствовала приятное волнение.

Обернувшись, она проговорила:

– Мне жаль, что я выбросила вас из экипажа.

Ответ последовал в ту же секунду:

– А мне нет.

Хэтти продолжала улыбаться, идя по темным коридорам борделя. Здесь, на Шелтон-стрит, 72, она собиралась начать новую жизнь. Стать хозяйкой своей судьбы и всего мира, который по праву принадлежал ей.

Вполне возможно, она это и сделала, хотя вовсе не так, как планировала. Ее переполняло какое-то новое ощущение, подозрительно напоминающее свободу.

Выйдя из здания, Хэтти увидела Нору, прислонившуюся к дверце экипажа: шапка надвинута на лоб, руки в карманах

штанов. Она встретила подругу белозубой улыбкой.

– Как провела время? – первой спросила Хэтти.

Нора ухмыльнулась.

– Подвезла богатенького франта и обчистила его карманы.

Хэтти засмеялась. Подруга в своем репертуаре.

– Ты тоже богатенький франт.

Нора изобразила шок.

– Немедленно возьми свои слова обратно! – Хэтти снова засмеялась, и Нора нетерпеливо спросила: – Не заставляй меня умирать от любопытства. Как это было?

– Неожиданно, – осторожно ответствовала Хэтти.

Брови Норы поползли на лоб. Она молча открыла дверь экипажа и опустила подножку.

– Это высокая оценка. Он отвечал твоим требованиям?

Хэтти застыла, поставив одну ногу на ступеньку.

– О нет.

– Что? – удивилась Нора. – Но я надеюсь, вы использовали «французское письмо»? Меня заверили, что беспокоиться не о чем.

– Нора! – с укором воскликнула Хэтти, стараясь справиться с паникой. У нее не оказалось с собой списка требований. Она держала его в руке, а потом...

Потом человек, называвший себя Зверем, поцеловал ее. И теперь список исчез.

Она обернулась и взглянула на весело светящиеся окна борделя. В окне на третьем этаже она разглядела мужской

силуэт. Мужчина помахал ей рукой, а другой что-то прижал к стеклу, кажется, листок бумаги.

Негодяй! Не зря его называют Зверем.

Хэтти прищурилась: «Что ж, можно считать, что этот раунд он выиграл. Ну и ладно». Она подняла глаза на Нору.

– Отвези меня к моему братцу.

– Сейчас? Но ведь ночь на дворе.

– Тогда мы его разбудим.

Глава 6

Так случилось, что лорд Огаст Седли, единственный сын и младший отпрыск графа Чадла, не спал, когда Хэтти и Нора спустя полчаса вошли в кухню Седли-Хауса. Он бодрствовал и истекал кровью, прислонившись к кухонному столу.

– Где ты была?! – завопил Огги, увидев Нору и Хэтти. Он прижимал окровавленную тряпку к бедру. – Ты была нужна мне!

– Ой! – Нора резко остановилась. Впрочем, ее впечатлила вовсе не рана. Огги был без штанов.

– Это, наверное, чертовски больно, – сказала Хэтти.

– Конечно! – Огги был полон праведного гнева. – Меня ударили ножом, а тебя не оказалось дома, и никто не знал, где ты. Я истекаю кровью уже много часов.

Хэтти скрипнула зубами, подумав, что нежная и всепоглощающая любовь к себе – нормальное состояние ее брата.

– Почему ты не попросил о помощи Рассела? – Огги сделал большой глоток виски из бутылки, которую сжимал в свободной руке. – Где он, кстати?

– Ушел.

– Конечно. – Хэтти даже не попыталась скрыть презрения. Она налила в миску воды и отыскала кусок чистой ткани. Рассел выполнял при ее брате самые разные обязанности – то лакея, то друга, иногда оруженосца. Но он всегда был

занудой, причем бóльшую часть времени оказывался абсолютно бесполезным. – Зачем ему быть рядом, когда ты всего лишь заливаешь кровью кухню.

– Но ты же дышишь, – жизнерадостно сообщила Нора. Она достала из кладовки маленькую деревянную коробочку и поставила на стол рядом с Огги.

– Едва, – ныл Огги. – Мне пришлось выдернуть эту штуку из себя.

Взгляд Хэтти остановился на весьма впечатляющем ноже, лежащем на дубовом столе. Лезвие длиной не менее восьми дюймов светилось бы в темноте, не будь оно покрыто кровью.

Нож был очень красив.

Хэтти понимала, что такая мысль в данный момент совершенно неуместна, но ничего не могла с собой поделать. Ей хотелось взять его в руки, почувствовать вес, узнать, удобна ли рукоять. Ее руки еще никогда не прикасались к чему-то столь же опасному. И порочному.

Кроме человека, которому этот нож принадлежал.

Она ментально поняла, что этот нож принадлежит мужчине, называющему себя Зверем.

– Что случилось? – Хэтти подошла и стала осматривать все еще кровоточащее бедро брата. – Не надо было вынимать нож.

– Рассел сказал...

Хэтти покачала головой и стала промывать рану.

– Мне плевать на то, что сказал Рассел. Ты напрасно вы-
тащил нож. – Она похлопала ладонью по кухонному столу. –
Ложись.

Огги застонал.

– У меня кровь идет!

– Я вижу. Но ты в сознании. А значит, можешь лечь. Мне
так легче работать.

Огги лег.

– Только поторопись.

– Никто не заставлял тебя лезть в неприятности, – сказала
Нора, подходя к столу с коробкой печенья в руке.

– Иди домой, Нора! – рявкнул Огги.

– С какой стати я должна идти домой, если мне нравится
здесь? – удивилась Нора и протянула коробку Хэтти. – Хо-
чешь печенье?

Подруга мотнула головой, разглядывая рану Огги, теперь
чистую.

– Тебе повезло, что нож был такой острый. Такую рану
нетрудно будет зашить. – Она достала из деревянной коро-
бочки иголку и нитку. – Лежи спокойно.

– Будет больно? – заныл Огги.

– От иголки боли будет не больше, чем от ножа.

Нора приснула, а Огги воскликнул:

– Вы злые!

За этим восклицанием последовало шипение, поскольку
Хэтти приступила к зашиванию раны.

– Не могу поверить, что он в меня попал.

У Хэтти перехватило дыхание. Ясно, что брат говорит о Звере.

– Кто?

Огги покачал головой.

– Никто.

– Такого не может быть, Огги, – проговорила Нора с полным ртом печенья. – Кто-то же проделал в тебе дыру.

– Да, я заметил. – Огги снова зашипел от боли.

– Во что ты вляпался, братец? – спросила Хэтти, не прерывая работы.

– Ни во что.

Хэтти изо всех сил воткнула иголку в плоть брата. Тот взвизгнул.

– Во что ты нас всех втянул?

Он отвел глаза. «Виновен». Что бы он ни сделал, какую бы опасность ни навлек на себя этой ночью, теперь под угрозой все. Отец. Бизнес. Хэтти. Ее планы. Год Хэтти.

Тревога и досада оказались настолько сильны, что Хэтти захотелось кричать. Вытрясти из непутевого братца правду. Какое происшествие, имевшее место этой ночью, окончилось изрядной дырой в плоти братца и появлением связанного человека в ее экипаже? Не исключено, что есть и другие последствия, о которых она еще не знает.

Еще один стежок. И еще. Хэтти молчала, обдумывая ситуацию.

Полгода назад отец позвал к себе Огги и Хэтти и сообщил, что больше не может заниматься бизнесом. Старый граф построил целую империю, но стал слишком стар, чтобы управлять людьми и кораблями. У него не хватает сил, регулировать все тонкости большого предприятия, и потому он желает передать им их наследство.

Его дети выросли среди парусов судов Седли. Они провели детство – до того, как отец получил титул, – рядом с ним, стараясь как можно больше узнать о судоходстве. Оба учились управляться с парусами, вязать морские узлы.

Но только одному из них наука пошла впрок.

К сожалению, это был не мальчик.

Отец решил дать возможность Огги доказать, на что тот способен, и последние шесть месяцев Хэтти тоже трудилась, не покладая рук, желая проявить себя наилучшим образом. Она не сомневалась, что сможет управлять империей отца. Но она – женщина. А Огги все это время почивал на лаврах, уверенный, что бизнес все равно перейдет к нему, потому что он мужчина, а наследниками больших состояний могут быть только мужчины. А как еще можно понять слова графа?

«Людам в порту нужна твердая рука».

Как будто у Хэтти рука недостаточно твердая.

«Для организации перевозок грузов нужен быстрый ум и проницательность».

Но ведь все это есть у Хэтти, а вовсе не у Огги!

«Ты хорошая девочка, умная и понимающая, но...»

Интересно, это комплимент или оскорбление?

«...но что, если рядом появится мужчина?»

Значит, женщины не могут заниматься бизнесом, всегда отдавая предпочтение мужчинам. Хуже того – это означало, что отец не верит в нее.

Это же очевидно, что он в нее не верит, но, похоже, верит в шалопая Огги. И не важно, как часто Хэтти уверяла отца, что в ее планах на будущее брака нет. Граф неизменно возвращался к работе и говорил:

– Это неправильно, девочка.

Хэтти исполнилась железной решимости доказать, что он ошибается. Целый год она строила планы, разрабатывала стратегии повышения доходов, вела конторские книги, проводила время с людьми в порту, добиваясь их доверия. И добилась.

А сегодня начался год Хэтти. В этом году она непременно получит все, ради чего так напряженно трудилась. Ей только надо чуть-чуть помочь, чтобы ее планы начали работать.

Она собиралась как раз сегодня вернуться домой и сказать отцу, что никогда не выйдет замуж. Что ни один приличный джентльмен не захочет на ней жениться. И ее не слишком волновал тот факт, что девственность осталась при ней. По крайней мере, она нашла джентльмена, способного это изменить.

Ну, пусть даже не джентльмена. Зверя.

Вспомнив о нем, Хэтти ощутила острое наслаждение, со-

вершенно неуместное, но от этого не менее приятное.

Пусть даже речь идет о средстве для достижения цели.

По иронии судьбы Огги связался с тем же человеком и даже позволил ему проткнуть себя ножом.

Зашив рану, она начала ее перевязывать. Этот процесс пошел бы намного быстрее, если бы Огги был в состоянии лежать спокойно и не ныть.

Хэтти вымыла руки и послала служанку к аптекарю за лекарствами, чтобы предотвратить лихорадку.

Она велела брату не двигаться, а сама потянулась к лежащему на столе ножу, черная блестящая рукоятка которого с серебряной узорчатой инкрустацией непреодолимо манила ее. Она взяла нож, прикинула его вес и покосилась на Огги.

– Так ты скажешь мне, во что вляпался?

В этот момент Огги являл собой воплощение надменного самодовольства.

– С чего ты взяла, что я вляпался? У меня все в порядке.

– Я нашла его.

Глаза Огги заметались, но достойного ответа он так и не придумал.

– Потому что он был в моем экипаже, а мы должны были кое-куда съездить.

Огги окинул хмурым взглядом сестру, потом Нору.

– Ты имела в виду, в *моем* экипаже?

– Ну, если мы будем играть словами, то в экипаже отца.

– В скором времени все это, в том числе экипаж, будет

принадлежать мне.

Хэтти поморщилась. Этому охламону даже в голову не приходило, что Хэтти сможет лучше управлять бизнесом, чем он. Или что она знает больше, чем он. Он и мысли не допускал, что он может не получить желаемое незамедлительно.

– Но пока он принадлежит отцу.

– А он не давал тебе разрешение использовать его, когда тебе заблагорассудится.

Если быть точным, отец дал ей такое разрешение, но Хэтти не хотелось спорить по мелочам.

– А разве он дал тебе разрешение похитить человека и оставить его связанным внутри своего экипажа?

После этого обмена любезностями брат и сестра одновременно взглянули на Нору, которая как раз наполняла чайник.

– Не волнуйтесь, мне это все совершенно не интересно.

– Я не собирался оставлять его там.

Хэтти повернулась к брату, нахмурилась.

– А что ты собирался с ним сделать?

– Не знаю.

Хэтти похолодела.

– Ты хотел его убить?

– Я же сказал, что не знаю! – взвизгнул Огги.

Ее брата можно было считать кем угодно, но преступником он точно не был. Чтобы грамотно совершить преступле-

ние, ему просто не хватило бы ума.

– Боже мой, Огги, еще раз спрашиваю, во что ты вляпался? Неужели ты думал, что подобный человек может исчезнуть – возможно, умереть, – и никто не станет его искать? И тебя? – Хэтти возвысила голос. – Тебе чертовски повезло, что ты сумел лишь ненадолго лишиться его сознания. О чем ты только думал?

– Я думал, что это именно он всадил в меня нож. – Огги ткнул себя пальцем в забинтованное бедро и застонал. – Тот самый нож, который ты держишь в руке.

Хэтти сжала нож в руке. Держать его было удивительно удобно, даже, пожалуй, приятно.

– Но ведь не он был инициатором вашей... встречи, а ты. – Огги не стал отрицать. – Почему? – Огги промолчал. Боже, избавь ее от мужчин, которые используют молчание как оружие. – Мне кажется, ты заслужил все, что с тобой произошло, братец. Мужчина, которого ты бросил в экипаже, не бьет ножом людей, которые этого не заслуживают.

В кухне повисла тишина. Был слышен только шум огня под чайником.

– Хэтти... – Она зажмурилась и отвернулась. – Откуда тебе знать, что он за человек?

– Я разговаривала с ним.

«Более того. Я с ним целовалась».

– Что? – воскликнул Огги? – Но почему?

«Потому что я так хотела».

– Я должна была убедиться, что он не умер, Огаст.

Огги не обратил внимания на предостережение в ее голове.

– Ты не должна была этого делать.

– Кто он? – спросила Хэтти.

Огги слез со стола и стал мерить шагами кухню.

– Ты не должна была этого делать.

– Огги! – проговорила Хэтти, добавив металла в голос. –

Я спрашиваю, кто он?

– Ты не знаешь?

Хэтти покачала головой.

– Я знаю, что он называет себя Зверем.

– Так все его называют! Он и есть зверь! А его брат – Дьявол.

Нора закашлялась. Хэтти метнула на нее строгий взгляд:

– Я думала, ты не слушаешь.

– Конечно, я слушаю! Интересно же! Очень странные имена.

В этом она была права, и Хэтти кивнула:

– Согласна. Никого не могут по-настоящему звать Зверем или Дьяволом. Разве что в готических романах, да и там...

У Огги не хватило терпения дослушать сестру.

– Этих двоих называют именно так. Эти братья – *преступники*. Хотя тебе это и так известно. Ведь он проткнул меня ножом.

Хэтти задумчиво склонила голову.

– И какого рода преступные дела они ведут?

– Какого... – Огги закатил глаза и некоторое время смотрел в потолок. – Боже мой, Хэтти, неужели это важно?

– Даже если нет, я хочу знать ответ, – сказала Нора, стоявшая у плиты.

– Контрабанда. Их называют «Бесперчаточники».

Хэтти задумалась. Она не знала имен «Зверь» и «Дьявол», но о Бесперчаточниках слышала. Впрочем, кто о них не слышал? Они считались самыми влиятельными людьми в Восточном Лондоне, а может быть, и во всем городе. О них говорили только шепотом. Грузы с их судов выгружались по ночам, и они хорошо платили сильным и не самым щепетильным людям.

– Тоже странное прозвище, – высказала свое мнение Нора. – Кто они?

Хэтти покосилась на брата.

– Торговцы спиртным.

– Контрабандисты, – поправил сестру Огги. – Бренди и бурбон. И, кстати, еще многое другое. Шелка, игральные карты, кости. Все то, что Британия облагает налогами, они провозят тайно. И они вполне заслужили прозвища, которые вы обе считаете глупыми. Дьявол очень мил, но, не колеблясь, лишит головы того, кто, по его мнению, нарушает его интересы в Ковент-Гардене. А Зверь... – Огги сделал паузу, во время которой Хэтти шагнула к нему. – Говорят, Зверь... – Он нервно оглянулся.

– Что? – Хэтти никак не могла дождаться конца фразы. Брат продолжал молчать, и она воскликнула: – Да говори же? Кто он? Король джунглей?

Огги поднял глаза на сестру. В них застыл страх.

– Говорят, если ты перешел ему дорогу, он не успокоится, пока не доберется до тебя.

Хэтти невольно вздрогнула.

«Я найду вас».

Эти слова таили обещание и угрозу.

– Огги, если ты говоришь правду...

– Я говорю правду.

– Если так, какого черта ты пошел против таких людей?

Что заставило тебя думать, что ты можешь справиться с ними? Украсть их собственность? Причинить им вред?

Хэтти решила, что брат возмутится и дело кончится скандалом. Как никчемная женщина посмела предположить, что он не ровня этим людям? Но Огги молчал. Она не сомневалась, что мало кого в этом мире можно считать ровней Зверю, даже с не попорченной ножом шкурой.

Похоже, Огги это знал. И вместо обычной хвастливой мужской бравады он опустил голову и тихо проговорил:

– Мне нужна помощь.

– Конечно, ему нужна помощь. Влез неизвестно во что и теперь... – Ехидное замечание последовало со стороны плиты.

– Заткнись, Нора, – буркнул Огги. – Это не твое дело.

– И не дело Хэтти тоже, – справедливо отметила Нора. – Тем не менее мы здесь.

Хэтти подняла руку.

– Прекратите! Оба!

Удивительно, но оба действительно замолчали. Она повернулась к Огги:

– Говори.

– Я угробил судовую партию.

Хэтти нахмурилась, припоминая конторские книги, которые она днем оставила на столе. Там все было в порядке. Никаких потерь.

– Что ты хочешь сказать?

– Ты помнишь тюльпаны? – Она покачала головой. В последнее время на судах не было никаких тюльпанов. – Это было летом, – добавил он.

Летом действительно приходило судно из Антверпена с луковицами тюльпанов, заказанными разными английскими поместьями. Огги отвечал за их разгрузку и доставку клиентам. Это было первое порученное ему дело после того, как отец объявил о своем намерении передать бизнес. Тогда отец настоял, чтобы Огги управлял всеми операциями от начала до конца.

– Я их угробил.

В этом не было смысла. Хэтти собственными глазами видела отметки о выгрузке в книгах. Оставалась только наземная перевозка.

– Что с ними случилось?

– Я думал... – Он потряхнул головой и заговорил громче: – Я же не знал, что их надо доставить немедленно. Тогда все люди были заняты. И я решил, что отправка клиентам может некоторое время подождать. И оставил их.

– На складе? – Хэтти вздохнула.

Брат молча кивнул.

– В разгар лета?

В разгар влажного лондонского лета!

Еще один унылый кивок.

– Надолго?

– Понятия не имею! – Огги, наконец, возмутился. – Я не помню! Боже мой, Хэтти, это же не мясо! Это всего лишь проклятые тюльпаны! Откуда мне знать, что они могут сгнить?

Хэтти прониклась к себе большим уважением, сумев сдержаться, когда ей хотелось закричать: «Ты бы знал, что луковицы тюльпанов могут сгнить, если бы уделял хотя бы минимальное внимание бизнесу».

– Что дальше?

– Я знал, что мы должны вернуть деньги получателям. И знал, что отец придет в ярость.

Естественно, отец разозлится. И будет прав. Судовая партия отличных голландских тюльпанов стоила не менее десяти тысяч фунтов. Мягко говоря, немаленькая сумма.

Но ведь они ее не потеряли. Огги как-то сумел все скрыть.

Хэтти почувствовала, что ее сердце сжимают холодные тиски страха.

– Огги, что ты сделал?

Он переступил с ноги на ногу и уставился в пол.

– Это должно было случиться только один раз.

Хэтти обернулась к Норе, которая уже перестала притворяться, что все происходящее ее нисколько не интересует. Подруга молча пожала плечами. Тогда Хэтти хмуро взглянула на брата и спросила:

– Что должно было случиться только один раз?

– Я должен был расплатиться с покупателями так, чтобы отец ничего не узнал. И нашел способ. – Он поднял голову и самодовольно улыбнулся. – Я нашел их маршрут доставки.

«Он взял то, что принадлежит мне». Так, кажется, говорил Зверь?

Нора негромко выругалась.

Хэтти затаила дыхание.

– Ты украл у него.

– Это было только...

Хэтти перебила брата.

– Сколько раз?

Глаза Огги забегали.

– Я расплатился с долгами после первого раза.

– Но ты не остановился. – Огги открыл рот и сразу закрыл, не издав ни звука. Разумеется, он не остановился. Теперь выругалась Хэтти. – Я спрашиваю, сколько раз ты со-

вершал кражи?

Страх в глазах Огги сменился паникой:

– Сегодня был четвертый.

– Четыре раза? – Хэтти грустно улыбнулась. – Итак, ты обокрал их четыре раза... Чудо, что ты еще жив.

– погоди! – подала голос Нора, так и стоявшая у плиты. – Как ты сумел справиться с тем человеком?

– Что ты хочешь сказать? – злобно спросил Огги.

Нора окинула его насмешливым взглядом.

– Тот мужчина вдвое шире тебя и на голову выше. А у тебя нож в бедре.

Судя по выражению лица Огги, он собирался в очередной раз начать бахвалиться, но сдержался.

– Его Рассел вырубил, – буркнул он.

Эти двое стоят друг друга. Все время устраивают черт знает что, а ей, Хэтти, приходится ломать голову, как выпутаться с минимальными потерями.

– Вам нельзя общаться. Вместе вы глупее, чем по отдельности. – Она посмотрела на потолок, но там никаких советов не нашла. Хэтти опустила голову и вздохнула. – Ну и натворили вы дел.

– Я знаю, – понурился Огги, но Хэтти не поверила, что он действительно сожалеет.

– Ты хоть понимаешь, что наделал, Огги? – спросила Хэтти. – Этот человек – Зверь – ищет тебя, и это великое чудо, что еще не нашел. Но то, что ты сегодня сотворил, – это

форменный идиотизм. Какого черта ты связал его? И бросил в экипаже? Чего ты хотел добиться?!

– Я ни о чем не думал. Я был ранен. А Рассел...

– Не надо о Расселе! – Хэтти по-настоящему разозлилась. – С ним все понятно. Куда он сейчас отправился? С кем встречается? Где груз, который вы захватили этой ночью?

– Рассел повез его к покупателю.

Хэтти еще сильнее нахмурилась.

– Еще один блестящий тактик на мою голову. Кто он?

Ее брат стал белым, как мел.

– Ты не должна с ним общаться.

– Так ведь именно ты не оставил мне выбора!

Огги ожесточенно потряс головой.

– Ты не понимаешь. Этот человек безумен!

– Тебе надо было думать об этом раньше. А то наши враги как-то очень быстро множатся, причем один горит жадной мести, другой, как выяснилось, безумен.

– Мне очень жаль, – пробормотал Огги.

– Вовсе нет! – огрызнулась Хэтти. – Тебе нисколько не жаль. Могу предположить, что ты, напротив, очень доволен, что я вмешалась в это дело и хочу все исправить. И я могу все исправить.

Огги застыл.

– Можешь?

– Могу, – подтвердила Хэтти, обдумывая план. Она должна сделать этот шаг, а уж потом заживет своей жизнью. – Да,

могу.

– Как? – Хороший вопрос. Хэтти посмотрела на Нору, которая взидала на подругу с неподдельным интересом, и распрямила плечи, более чем когда-либо уверенная в себе.

– Мы заключим сделку на груз и будем делить доход от наших судовых партий, пока долг не будет выплачен.

– Этого недостаточно.

– Этого хватит. – Она пообещает ему, что больше не будет никаких краж. Зато будет доход. Если он бизнесмен, то не сможет не признать такой выход удачным. Убийство Огги не вернет ему груз, зато привлечет внимание властей – а контрабандисты этого не любят.

А деньги – это вполне реально. Она убедит его в этом.

Хэтти взглянула в глаза брату.

– Ты будешь держаться от всего этого в стороне.

– Ты не знаешь его, Хэтти.

– Я знаю, что заключила с ним сделку.

Огги замер.

– Какую еще сделку?

– Да, о какой сделке идет речь? – вклинилась Нора, явно заинтересовавшись.

– Ничего серьезного.

«Ты не в том положении, чтобы делать мне предложения. Я получу все. То, что принадлежит мне. То, что принадлежит тебе. И имя».

Воспоминания принесли с собой исключительно прият-

ные ощущения. А главное – предвкушение. Предвкушение прикосновения... предвкушение поцелуя.

Воспоминания прервал Огги:

– Хэтти, если он согласится встретиться с тобой снова – что бы он тебе ни сказал, – ты должна знать: это не из-за тебя.

Хэтти пришлось смириться с разочарованием, которое она испытала, услышав эти слова. Жаль, конечно, но Огги не так уж не прав. Мужчины вроде Зверя не предназначены для таких женщин, как Хэтти. Они таких... корпулентных дам вообще не замечают. Их интересуют изящные красотки с хрупкими телами и тонкими чертами лица. Это Хэтти точно знала.

Да, она знала это, но все равно правда об отсутствии у нее женской привлекательности удовольствия не доставила. Как и всегда, она скрыла обиду безразличным смешком.

– Я все понимаю, Огги. И теперь мне доподлинно известно, за чем он охотится. За моим братцем – безмозглым идиотом. – Вид пунцовой физиономии Огги доставил ей намного больше удовольствия, чем следовало. – Но я рассчитываю, что он выполнит наше соглашение. И чтобы сделать это, он пойдет на сделку.

– Я пойду с тобой.

– Ни в коем случае. – Уж Огги ей точно там совершенно не нужен.

– Но ведь кто-то должен пойти с тобой. Он никогда не покидает Ковент-Гарден.

– Значит, я отправлюсь в Ковент-Гарден. – Брату совершенно ни к чему знать, что она только что вернулась оттуда.

– Это не место для леди, – вяло настаивал Огги.

Если и были слова, способные заставить Хэтти немедленно действовать, пусть даже безрассудно, то именно эти.

– Неужели я должна напомнить тебе, что выросла среди портовых рабочих?

Огги сменил тактику:

– Он пойдет на все, чтобы наказать меня, а ты моя *сестра*.

– Он этого не знает. И не узнает. В этом мое преимущество.

Они расстались, обещав найти друг друга. Теперь Хэтти знала, как найти столь заинтриговавшего ее мужчину. Она чувствовала удовольствие. Триумф. Возбуждение.

– А если Зверь обидит тебя?

– Не обидит. – Хэтти не сомневалась: он может дразнить ее, искушать, испытывать. Но он не причинит ей зла.

Она видела, что Огги счел свой братский долг выполненным и теперь испытывал облегчение. Как и прежде, он нашкодил, а она вынуждена за ним убирать. Понятно, что ему стало легче, когда эту неприятную обязанность взял на себя кто-то другой.

Братец вздохнул и улыбнулся.

– Ну, ладно.

– Только знаешь что, Огги... – Хэтти сделала паузу. Сердцебиение участилось. – Если я это сделаю... – Огги, заподо-

зрив неладное, нахмурился. – Если мне удастся спасти твою шкуру, то и ты сделаешь кое-что для меня.

Похоже, Огги растерялся. Он был непоколебимо уверен, что жизненное предназначение Хэтти – служить ему.

– Чего ты хочешь?

– Я хочу то, что ты мне с готовностью отдашь.

– Продолжай.

«Сейчас или никогда. Действуй. Ты сказала Зверю, что тоже не проигрываешь. Так вперед!»

– Ты скажешь папе, что не хочешь заниматься бизнесом. – Глаза Огги сделались такими круглыми, что Нора удивленно присвистнула. Только Хэтти не обратила на это внимания. Ее переполняли отчаяние, уверенность, триумф. – Ты ему скажешь, чтобы он передал бизнес мне.

Похоже, ее будущее все-таки начнется сегодня.

Глава 7

На следующий день, когда солнце уже начало опускаться к западному горизонту, Уит стоял в маленьком лазарете, расположенном в трущобах Ковент-Гардена, и смотрел на парня, которого перевезли сюда после нападения.

Комната, залитая светом, была скрупулезно вычищенной, в отличие от мира за ее пределами, где царила грязь. Паренек спал. Уит должен был успокоиться, убедившись в этом, но не смог.

Выйдя из борделя в доме 72 на Шелтон-стрит, он сразу же направился сюда, чтобы проверить своих людей, вместе с ним подвергшихся нападению. В первую очередь его волновал этот паренек, Джейми, который, когда Уит получил удар по голове, лежал на земле, и под ним расплывалась лужа крови. Даже теряя сознание, Уит был полон бешенства. Никто не может причинить вред его людям и остаться в живых.

Уит никак не мог избавиться от неприятных воспоминаний. Его не отвлек даже молоденький врач, который появился в комнате, тщательно вытирая руки чистой тканью.

– Я дал ему успокоительное, – сообщил он Уиту. – Мальчик будет спать несколько часов. Тебе незачем здесь ждать.

Но Уиту нужно было ждать. Он защищал свое.

Бесперчаточники правили бал на узких грязных улицах Ковент-Гардена, за тавернами и театрами. Там были все

свои, и не жаловали пришельцев. Но Уит пришел сюда и остался вместе со своим сводным братом и девчонкой, которую они называли сестрой. Они, словно голодные щенки, научились биться за каждый ошметок, попавший им в руки. Драка стала их вторым «я». Они кулаками, когтями и зубами прокладывали себе путь наверх и тянули за собой трущобы. Они начали бизнес и стали нанимать мужчин и женщин, живших по соседству, для выполнения честной работы. Те готовили пироги в тавернах, принимали пари на бойцовских поединках, забивали скот и выделывали шкуры, перевозили грузы, когда в порт приходили суда.

Даже если бы они сами не сумели завоевать беззаветную преданность жителей трущоб, это сделали бы деньги. По всему городу было известно, что в трущобах Бесперчаточников можно получить честную работу за хорошее вознаграждение и находиться в безопасности. Все это гарантировала троица, которая некогда выкарабкалась из грязи.

В трущобах Бесперчаточники были королями. Их признавали и почитали даже больше, чем монархов. А почему бы и нет? Другой район Лондона вполне мог казаться другим краем света для тех, кто родился и вырос в трущобах.

Но даже король не может прогнать смерть.

Лежащий без чувств юноша – почти мальчик – получил пулю, работая на них. И теперь он лежал в ослепительно белой комнате на ослепительно белой простыне, отданный в руки судьбы, и все лишь потому, что Уит не сумел его защи-

тить.

Он снова опоздал.

Он засунул руку в карман, рассеянно потер пальцами сначала одни часы, потом другие.

– Он выживет?

Доктор пожал плечами.

– Возможно.

Уит глухо зарычал и сжал кулаки. Ему следовало разбить этими кулаками физиономию врага, отобрать его жизнь. Он был к этому так близок! Если бы он очнулся, когда рядом был враг, сумел бы отомстить.

А он очнулся, когда рядом была женщина. Хэтти, которая, повинаясь капризу, явилась в бордель в то время, как его человек боролся за свою жизнь. И она посмела отказать ему и не назвала имя врага.

Уит смотрел на спящего юношу. Почему-то, лежа в кровати, Джейми казался меньше и тоньше, чем когда он смеялся со своими товарищами по оружию и заигрывал с проходящими мимо девицами.

Хэтти скажет ему имя человека, которого она защищает. Того, который крал у него, того, который угрожал тому, что Уит считал своим. Этот человек работает с его настоящим врагом, и он приведет Уита к нему, предварительно испытав на себе всю силу мести Зверя.

Он чувствовал свою ответственность за Джейми, за всех тех, кто находился под его защитой здесь, в Ковент-Гардене,

в труппах, расположившихся в какой-то четверти мили от богатейших домов Британии.

Уит стиснул кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

– Я понимаю, что это тебе не нравится, Зверь, но это правда. Медицина пока еще несовершенна. Но рана у мальчика чистая. – Доктор с сочувствием взглянул на спящего. – Пуля прошла навывлет. Кровотечение мы остановили. Пока все в порядке. – Врач пожал плечами. – Он вполне может выжить. – Он налил что-то в стакан и подошел ближе к Уиту. – Выпей.

Тот покачал головой.

– Ты на ногах уже больше суток. Мэри сказала, что ты, с тех пор как приехал сюда, ничего не ел и не пил.

– Мне не нужна нянька, даже если это твоя жена.

Врач нахмурился.

– Ты стоишь на страже в этой комнате уже двенадцать часов. При всем желании она не могла тебя здесь не заметить. – Он еще раз протянул Уиту стакан. – Выпей. Пройдет головная боль. Хотя ты, разумеется, не признаешься, что у тебя адски болит голова.

Уит взял стакан, одним глотком проглотил содержимое и выругался.

– Что это за мерзость?

Доктор взял стакан и поставил на стол.

– Это имеет значение?

Это не имело никакого значения. Этот врач был сторонни-

ком нетрадиционной медицины и редко использовал обычные средства, если мог приготовить какой-нибудь тошнотворный отвар из ведомых только ему ингредиентов. И еще он был рьяным приверженцем чистоты, подобной которой в Ковент-Гардене никогда не видели. Уит и Дьявол заманили его сюда из маленькой северной деревушки два года назад, после того как он спас жизнь юной маркизе, раненой на охоте, с помощью странной комбинации отваров и настоек.

Человек, имеющий опыт извлечения пуль, по мнению Уита, был на вес золота, и врач доказал свою полезность, спасая жизни его людей. Конечно, у него случались неудачи, но редко.

Сегодня ему предстояло спасти еще одну жизнь.

Уит всмотрелся в лицо спящего Джейми.

– Я пошлю за тобой, как только он проснется, – заверил его доктор.

– А если он не проснется?

Пауза.

– Тогда я пошлю за тобой, как только он не проснется.

Уит стиснул зубы. Умом он понимал, что больше ничего не сможет сделать. Теперь оставалось ждать, как решит судьба. Мальчик или выживет, или умрет.

– Ненавижу это место. – Уит не мог больше стоять без движения и отошел в дальний конец комнаты, к несущей стене, построенной лучшими каменщиками, которых можно было найти за деньги. Там он, без колебаний, изо всех сил стукнул

по ней кулаком. Боль оказалась сильной, но принесла некоторое облегчение.

Врач опустил на стул и повернулся к Уиту.

– Кровь пошла?

Уит опустил глаза и взглянул на свои пальцы. Они видали и худшее. Он покачал головой и несколько раз энергично потряхнул рукой. Врач кивнул и занялся работой.

Вот и хорошо. Уит не был расположен вести беседы.

Открылась дверь. В комнату вошли его брат и сестра, а за ними – Анника, молодая норвежка, обладавшая уникальной способностью незаметно провезти целый трюм контрабанды при свете дня. Создавалось впечатление, что у нее где-то припрятана волшебная палочка.

– Мы пришли, как только услышали. – Дьявол подошел прямо к кровати и склонился над Джейми. – Проклятье! – Шестидюймовый шрам, пересекавший его щеку, побелел от гнева.

– Мы отыскали его сестру, – сказала Ник, подойдя к кровати с другой стороны, и погладила мальчика по руке. – Она скоро придет, Джейми.

Уит почувствовал, как сильно и болезненно сжалось сердце. Ник искренне любила мужчин и женщин, работавших на них, словно была на несколько десятилетий старше своих двадцати трех лет и они все были ее детьми.

А он не сумел их защитить.

Дьявол кашлянул.

– Что с пулей?

– Прошла навывлет. Рана чистая, – ответил врач.

– Я его почти достал, – добавил Уит. – В нем остался мой нож.

– Вот и хорошо. Надеюсь, ты отрезал ему яйца. – Дьявол дважды стукнул по полу своей прогулочной тростью с серебряным набалдашником – верный признак того, что ему хочется выхватить спрятанный в ней клинок и пронзить врага.

– Постой-ка! – К Уиту подошла супруга Дьявола, Фелисити, и с тревогой всмотрелась в его лицо. – Ты сказал, что *почти* достал его? Тебе что-то помешало?

Уит отвел глаза. Ему было так стыдно, что бросило в жар.

– Кто-то вырубил меня раньше, чем я успел довести дело до конца.

Ник тихо выругалась, а Фелисити взяла брата за руку и сильно сжала.

– Ты в порядке? – Повернувшись к доктору, она повторила вопрос: – Он в порядке?

– Похоже, что да.

Фелисити прищурилась.

– Твой острый интерес к медицине не перестает удивлять меня, док.

Тот снял очки и тщательно протер стекла.

– Мужчина перед тобой стоит на своих ногах, разве нет?

Девушка вздохнула.

– Да, безусловно.

– Вот и хорошо, – сказал врач и вышел из комнаты.

– Странный человек. – Фелисити снова взглянула на Уита. – Что случилось?

Уит проигнорировал вопрос сестры и, перехватив взгляд Ник, все еще стоявшей у кровати, спросил:

– А как Динука? – Это был второй верховой. Уит послал его за помощью. – С ним все в порядке?

Ник кивнула.

– Его слегка царапнуло пулей, но он даже не заметил. В точности выполнил твой приказ.

– Вот и славно. – Уит вздохнул с облегчением. – А груз?

Ник покачала головой.

– Его увезли раньше, чем мы подоспели.

Уит провел рукой по груди, где обычно висели его ножи.

– Мои ножи тоже пропали.

Дьявол сурово воззрился на брата.

– Кто?

Уит не отвел глаз.

– Точно не знаю.

Дьявол не сомневался.

– Но ты можешь предположить.

– Все указывает на то, что это Эван.

Он больше не использовал это имя. Эван теперь стал Робертом, герцогом Марвиком. Он был их сводным братом и бывшим женихом Фелисити. Тремя месяцами раньше он бросил Дьявола умирать и исчез. После исчезновения Эвана

грабежи прекратились, но Уит не мог избавиться от чувства, что он вернулся. И он ответствен за Джейми.

Вот только...

– Эван не оставил бы тебя без сознания, – сказал Дьявол. – Он бы довел дело до конца.

Зверь тряхнул головой.

– Теперь на него работают двое. Как минимум двое.

– Кто?

– Я уже близок к разгадке. – «Она мне скоро все скажет».

– Здесь есть какая-то связь с женщиной с Шелтон-стрит?

И внимание Уита моментально оказалось приковано к Ник.

– Что?

– Да, о женщине мы тоже слышали, – вмешался Дьявол. – Вроде бы тебя выбросили из экипажа прямо под ноги только что вышедшим из таверны парням, а потом... – Он с ухмылкой покосился на жену. – Что это было? Любовь?

Фелисити тоже усмехнулась.

– Богатенькая леди?

– Ну да. – Дьявол не унимался. – Я слышал, ты пошел за ней в бордель Грейс.

Уит не ответил.

– И задержался там надолго.

«Проклятье!»

Уит встретился взглядом с молодой норвежкой.

– У тебя точно нет никаких дел? Кажется, у нас еще воз-

никают проблемы в бизнесе.

Ник пожала плечами.

– Я все равно узнаю все подробности от парней.

Уит нахмурился и сделал вид, что не заметил, как она погладила Джейми по голове и прошептала ему несколько ласковых слов, и только потом ушла.

После довольно долгой паузы Фелисити спросила:

– Мы тоже должны узнавать подробности от парней?

– У меня уже есть любопытная сестра. Мне ее хватает.

Фелисити не смутилась.

– Но ведь ее сейчас здесь нет. Поэтому я за нее.

Уит досадливо поморщился и сказал:

– Я очнулся в экипаже. Там была женщина.

– Продолжай. Полагаю, что-то пошло не так?

Уит до сих пор помнил ее горячий поцелуй, но не соби-
рался рассказывать об этом брату.

– Когда я покинул экипаж...

– Мы слышали, что тебя выбросили из него, – услужливо подсказала Фелисити.

Уит проворчал себе под нос несколько нелестных слов, адресованных любопытным женщинам.

– Все было по обоюдному согласию.

– По обоюдному согласию? – удивилась Фелисити. – Ты имеешь в виду выбрасывание из экипажа?

Господи, избавь его от любопытных женщин!

– Когда я покинул экипаж, – повторил Уит, – он поехал

дальше вглубь Ковент-Гардена. Я последовал за ним.

Дьявол кивнул.

– Кто она? – Ответа не последовало. – Уит, ты узнал имя богатенькой леди?

Уит еще немного помолчал и сказал, обращаясь к Фелисити:

– Хэтти.

Иметь невестку, которая раньше была аристократкой, иногда бывало очень удобно. Особенно когда следовало узнать имя благородной дамы.

– Старая дева?

Он не стал бы навешивать на Хэтти этот ярлык.

– Очень высокая? Блондинка? Немного полноватая? – настаивала Фелисити.

Он кивнул, вспоминая ее округлые формы.

Фелисити обернулась к Дьяволу.

– Тогда мне все ясно.

– Итак? – заинтересовался он. – Ты знаешь, кто она?

– Хэтти – довольно распространенное имя.

– И все же?

– Генриетта Седли, дочь графа Чадла.

Уит испытал одновременно облегчение и торжествующее наслаждение. Теперь он знает, кто такая Хэтти. Чадл стал графом не так давно. Он получил титул от короля за доблесть в море. «Я выросла в порту», – сказала Хэтти, утверждая, что он не испугает ее просторечным языком.

– Это она. Точно.

– Значит, Эван работает с Чадлом? – спросил Дьявол и недоуменно покачал головой. – Но с какой стати графу идти против нас? В этом нет смысла.

В этом действительно не было никакого смысла. Эндрю Седли, графа Чадла, в порту любили. Его бизнес давал честную работу и хорошую плату людям, которые с удовольствием нанимались к нему. Его знали как справедливого человека, который нанимал сильных и выносливых людей, независимо от имени, национальности и благосостояния.

Бесперчаточники никогда не пересекались с Седли, который перевозил исключительно легальные грузы, платил все портовые сборы и вел бизнес чисто, не допуская ни намека на нечто неподобающее. Никакого оружия, наркотиков, рабов. В принципе, Бесперчаточники играли по тем же правилам. Почти. Они, конечно, перевозили контрабанду, но не связывались с грязным криминалом, и потому не навлекали на себя гнев короны. И еще они не боялись защищать себя и свою собственность силой.

Идея, что Чадл мог объявить им войну, казалась совершенно неразумной и невероятной. Но только Чадл и его дерзкая дочь были не одни.

– У него еще есть сын, – сказал Уит. – Огаст Седли, судя по имеющейся информации, был никчемным слабаком, активно пользовавшимся плодами трудов своего отца.

– Да, это вариант, – согласилась Фелисити. – Говорят, он

довольно симпатичный, но глуп, как пробка.

А это значит, что молодому Седли не хватает ума, чтобы понять: человеку, идущему против самых известных главарей преступного мира Ковент-Гардена, легко не будет. Если за нападениями стоит брат Хэтти, это может означать только одно.

Дьявол тоже это понял.

– Эван заставил брата сделать его работу, а сестра защищает семью.

Уит знал, какой ценой. Он молча кивнул.

– У нее ничего не выйдет, – энергично заявил Дьявол, постукивая тростью по полу и глядя на Джейми. – Все кончится вполне предсказуемо. Мы возьмем брата, отца, всю это чертову семейку, если потребуется, и они приведут нас к Эвану. Тогда наша вражда кончится. – Они боролись с Эваном уже два десятилетия. И защищали от него Грейс.

– Грейс это не понравится, – тихо сказала Фелисити. Когда-то очень давно, еще в прошлой жизни, Дьявол и Уит дали сестре одинаковое обещание – что они не причинят зла Эвану. И не важно, что он был четвертым в их банде или что он их предал. Грейс любила его. И она заставила их пообещать, что они его не тронут.

Но только Грейс не была частью всего этого. Уит тряхнул головой.

– Грейс придется это пережить. Теперь он пришел не за нами. И не за своим прошлым. Теперь он пришел за нашими

людьми.

За миром, который Бесперчаточники были готовы защищать любой ценой.

Настала пора положить конец войне.

Уит посмотрел в глаза брата.

– Я это сделаю.

В этот момент раздался стук во входную дверь. Она располагалась довольно далеко от комнаты, где они находились, и потому звук был глухой. Опять что-то случилось. Кому-то нужна помощь. И он ее, разумеется, получит. Уит ни за что не позволит проклятому аристократу увеличивать число людей, нуждающихся в помощи.

Братья взглянули друг на друга.

– Так и решим. Значит, сначала узнай все: чем он занимается, с кем общается, чего стоит. И доведи дело до конца. – Молодой Седли перешел дорогу Бесперчаточникам и тем самым навлек на себя гибель.

– А как насчет леди Генриетты Седли? – спросила Фелисити, приведя Уита в возбуждение, хотя он и постарался это скрыть. Ему не нравилось думать о ней как об аристократке. Он предпочитал думать о Хэтти. – Как ты считаешь, она в этом замешана? Работает с Эваном?

«Нет». Уит не мог этого объяснить, но был абсолютно уверен в ее непричастности.

Дьявол несколько секунд хмуро наблюдал за братом, потом спросил:

– Откуда ты знаешь?

«Я знаю».

Такого ответа казалось недостаточно.

– Она сдаст своего брата, – буркнул Уит сквозь стиснутые зубы.

Дьявол не сводил с брата внимательного взгляда.

– А ты бы сдал своего?

Уит подумал, что он стиснул зубы так сильно, что они вот-вот начнут крошиться.

– А если нет? – поинтересовалась Фелисити. – Что тогда с ней будет?

– Тогда придется разобраться и с ней, – заявил Дьявол. Уит титаническим усилием скрыл недовольство.

Фелисити задумчиво рассматривала мужа.

– Разве я когда-то не была в подобном же положении?

Дьявол смутился. Или сделал вид.

– Всего лишь долю секунды, дорогая. Мне ее хватило, чтобы образумиться.

– Если она враг, с ней разберусь я, – твердо сказал Уит.

– Если? – удивился Дьявол.

Уит вспомнил их беседу в экипаже.

– Даже если она не враг, – уверенно сказал Дьявол, – она защищает человека, который является нашим врагом. – Он скрестил руки на груди и уставился на брата мрачным взглядом. – А значит, она нам нужна.

«Как заложница».

– Тебе все равно придется открыть ей правду о нас, брат, – тихо добавил Дьявол, – а значит, выхода нет. И не важно, насколько сильно ты ею увлекся.

Правда о них. Бесперчаточники не оставляют врагов в живых.

– Реши вопрос до того, как прибудет следующая поставка, – велел Дьявол. – Корабль прибудет на следующей неделе.

Уит кивнул. В это время распахнулась дверь, и в комнату вошел врач.

– Тебе сообщение, – произнес он и пропустил в комнату одного из лучших бегунов Бесперчаточников.

– Привет, Брикстон, – поздоровалась Фелисити, и парнишка тут же расцвел, польщенный ее вниманием. Стоит заметить, все мальчишки в Ковент-Гардене обожали Фелисити. С одной стороны, никто, как она, не умел пользоваться отмычками – эта женщина способна в считанные секунды вскрыть любой замок; с другой – она являлась для них олицетворением материнской заботы. – Я думала, ты отправился домой.

– Чтобы научиться держать рот на замке, – вмешался Уит. Он был уверен: Брикстон знает все, что он сказал Дьяволу о Хэтти.

– Не обращай на него внимания, – усмехнулась Фелисити. – Что ты хотел сказать?

Брикстон дернул подбородком, указав на Уита.

– Говорят, по рынку ходит девица и ищет Зверя. – Он сде-

лал паузу и уточнил. – Нет, не девица, женщина. – Понизив голос, он добавил: – Парни говорят, что вроде бы она леди.

«Хэтти».

– Она задает вопросы.

Фелисити подняла глаза на Уита.

– Она?

– Думаю, да.

– Но мы не отвечали на ее вопросы! – всполошился Брикстон.

Конечно, они ничего ей не сказали. Ни один человек в Ковент-Гардене не даст леди Генриетте Седли информацию о Бесперчаточниках. И о Звере, конечно. Это здешний закон.

– Ты молодец, Брикстон, – сказал Дьявол, достал из кармана монету и бросил мальчишке. Тот поймал ее и исчез, словно растворился в воздухе. А Дьявол усмехнулся, обращаясь к Уиту: – Похоже, тебе не придется ее разыскивать, Зверь.

Уит что-то проворчал, не в силах поверить в случившееся. Он едва удержался от порыва немедленно броситься к ней и узнать, чего она хочет. Да, ему не придется ее искать. Она нашла его первой.

Глава 8

В мире нет ничего похожего на рынок Ковент-Гардена.

Сооружение было воистину огромным. Оно начиналось гигантской каменной колоннадой, пройдя которую, оказываешься в бесконечных рядах магазинов и прилавков, где продается все, что только может пожелать душа, – фрукты и овощи, цветы и сладости, мясные пироги и фарфор, антиквариат и ткани.

Хэтти обожала ходить по рынку. Ее привлекало буйство красок ранней осени. Она с удовольствием бродила по цветочным рядам, поражавшим не только изумительным многоцветьем, но и непередаваемыми ароматами, а также не избегала и овощных рядов, где можно увидеть пучки свеклы и моркови, тыквы самых причудливых форм и цветов и груды картофеля, все еще покрытого землей.

Многих привлекало само здание, по праву считающееся архитектурным шедевром – массивное и впечатляюще просторное, с огромными стропилами и надежной каменной кладкой. Многочисленные декоративные металлические конструкции делали самый большой и дорогой лондонский рынок предметом зависти всего мира.

Но здание не слишком привлекало Хэтти. Ее интересовали люди. А людей здесь было великое множество. Фермеры и купцы, цветоводы и мясники, пекари и галантерей-

щики, медники и портные. Все они наперебой расхваливали свои товары покупателям – и бедным, и богатым. Им не важно, кто входит в это здание – принц или нищий. Рынок Ковент-Гардена был одним из тех редких мест в городе, где полпенса принца имели тот же вес, что и полпенса нищего. Причем у нищего было даже преимущество, поскольку он, в отличие от принца, не колеблясь, мог возвысить голос и поторговаться.

Это место отличалось не только цветом и запахами, но и звуками. Пронзительная какофония криков и смеха продавцов и покупателей, собачьего лая, кудахтанья кур, незамысловатой музыки уличных музыкантов.

Эту чарующую суету Хэтти обожала.

Так было всегда, с раннего детства, когда отец позволял ей бродить по палубам судов компании во время разгрузки товара. На то, чтобы выгрузить весь груз из трюма, требовалось много часов, даже если несколько десятков человек трудились не зная отдыха. А по окончании работы мистер Седли (он тогда еще не был графом) всегда брал старшую дочь на рынок Ковент-Гардена, чтобы она сама выбрала себе подарок.

Вот и теперь Хэтти вспоминала те времена, расхаживая между прилавками. Солнце клонилось к закату, и его радужные лучи превращали Лондон в волшебное царство. Тогда, еще в раннем детстве, она навсегда полюбила корабли, порт и дело своего отца. Тогда же она полюбила этот рынок, шум-

ный и бурлящий, с полом, посыпанным опилками, чтобы те впитали неприятные запахи и грязь.

Этим вечером Хэтти вела себя в точности как в детстве. Вспомнив, как она останавливалась у каждого прилавка и болтала с продавцами, выбирая для себя подарок, Хэтти решила прибегнуть к той же стратегии. Только подарок ей теперь нужен был другой.

Зверь.

Она методично обходила торговые ряды, выбирая самых дружелюбных, по ее мнению, продавцов. Торговец яблоками, женщина с корзиной пишущих котят, сдержанная белошвейка, показывающая свою работу – маленький розовый цветочек на квадратном платочке. Хэтти купила яблоко, погладила котенка, заказала дюжину носовых платков. После каждой покупки она задавала вопрос о Звере.

Знают ли они его? Что-нибудь о нем?

Известно ли им, где его найти?

У нее осталась его вещь, и она хочет ее вернуть.

Удивительно, но все их дружелюбие моментально исчезало. Словно его и не было. Как только она произносила его имя – глупое фантастическое имя, – продавцы словно ускользали сквозь пальцы.

«Прошу прощения, леди», – сказал торговец яблоками и обратил все свое внимание на нового покупателя.

«Не знаю такого, леди, – буркнула женщина с котятками. – Так вы будете покупать котеночка?»

«Уверена, я бы запомнила такое имя, – сообщила белошвейка. – Очень уж оно странное».

Кажется, на этом рынке все защищали Зверя.

Вздыхнув, Хэтти попробовала яблоко. Его свежий кисло-сладкий вкус и нежный аромат доставил ей истинное наслаждение. Она направилась к выходу мимо опустевших прилавков. Торговцы тоже собирались домой после долгого и трудного дня, чтобы отдохнуть и набраться сил перед следующим – таким же нелегким – трудовым днем.

– Букетик цветов, леди? – к Хэтти, которая медленно брела к церкви Святого Павла, подошла девочка семи или восьми лет с темной кожей и озорными глазами. Ее черные волосы были убраны под кепку, из-под которой выбилось несколько кудрявых прядей, обрамлявших юное личико. На малышке было штопаное-перештопанное платье и такая же шаль. На ее тощей ручонке болталась дырявая корзина, на дне которой лежал один оставшийся букетик увядших цветов.

Взгляды женщины и девочки встретились. В темных глазах ребенка таилась неуверенность и покорность. Девочка знала, что ее цветы уже совсем не те, что были несколько часов назад, и, скорее всего, ничего не стоят. Но она знала и то, что не может вернуться туда, откуда пришла, не продав их.

Хэтти тоже это знала. Поэтому она купила увядший букет – два пенни за цветы и еще пенни для девочки, – и малышка сразу собралась бежать, вероятно, опасаясь, что леди пе-

редумает. Но когда Хэтти наклонилась к ней и негромко попросила подождать, девочка послушно остановилась и устало оглянулась.

– Я ищу одного человека. Возможно, ты можешь помочь.

Усталость в глазах девочки сменилась подозрительностью.

– Я ничего ни про кого не знаю, леди.

Но Хэтти продолжала настаивать:

– Понимаешь, мне очень нужно его найти. Это мужчина.

Его зовут Зверь.

В глазах девочки мелькнуло узнавание. И сразу исчезло. Девочка оглянулась. Кого она боится? Шпионов?

– Я не сделаю ему ничего плохого, – добавила Хэтти.

Громкий смех девочки удивил ее.

– Никто не может сделать ничего плохого Зверю, – выпалила она, сообразила, что сказала больше, чем следовало, и испуганно застыла. Но прежде чем Хэтти успела придумать, как быть дальше, она выкрикнула: – Нет, леди, я не могу вам помочь, – и бросилась наутек с весьма впечатляющей скоростью.

Хэтти, тяжело вздохнув, проводила девочку взглядом. Малышка очень быстро исчезла, словно растворилась в сгущающихся сумерках. Оставалось сделать весьма неутешительный вывод. Похоже все в Ковент-Гардене на стороне Зверя.

Настала пора уходить. Быстро темнело. Хэтти плотнее за-

вернулась в шаль. Вечерний сентябрьский воздух был довольно-таки прохладным. Как же отыскать Зверя? Ведь получается, что он – ключ ко всему: ее желаниям, ее планам, ее будущему. Если она сумеет убедить его не искать Огги при условии, что она вернет абсолютно все, украденное ее недоумком братом, если она сможет доказать, что нападений больше не будет...

Проклятье! Если ей удастся хотя бы просто отыскать этого ужасного человека, у нее появится шанс.

Не говоря уже о том, что он дал ей обещание.

При этой мысли она почувствовала странное возбуждение. Сердце забилося чаще, губы, которые он накануне целовал, стало покалывать. Он многое ей обещал. И должен все исполнить.

– Испытайте счастье, миледи!

Хэтти повернулась на голос. В нескольких ярдах от нее за самодельным столиком из бочки сидел мужчина и методично тасовал колоду карт. Его голубые глаза сверкали из-под низко надвинутой кепки, на губах играла широкая дружелюбная улыбка.

– Прошу прощения?

Мужчина развернул карты веером и сразу собрал их – одним незаметным движением.

Сообразив, в чем дело, Хэтти покачала головой.

– Я не играю в карты.

– Я тоже. – Мужчина подмигнул. – Ужасная привычка.

Хэтти засмеялась и подошла ближе. Незнакомец походил на лиса, хитрого и пронырливого. Наверняка он был местным жителем. Нет, он, скорее, похож не на лиса, а на сорняк, пробившийся сквозь трещинку в камне. Его сильные цепкие корни намертво вцепились в землю и обязательно прорастут, сколько их ни выдергивай. Человек, выросший в Коvent-Гардене, не может не знать его короля. Хэтти решила продолжить разговор:

– Во что играете?

Он снова развернул колоду веером.

– Выберите три карты, миледи.

Заметив удивление на лице Хэтти, мужчина рассмеялся.

– За что же такое недоверие?

– Почему-то мне кажется, что вы хотите меня надуть.

Мужчина прижал ладонь к груди и изобразил оскорбленную невинность.

– Вы вонзили мне нож в сердце.

Не приходилось сомневаться, что он намеревался обобрать ее, но только Хэтти не была глупенькой девицей. Детство среди моряков и портовых рабочих ее многому научило. Она наклонилась, выбрала три карты и оставила их на столе так же, как они лежали, – рубашкой вверх. Мужчина собрал остальные карты, отодвинул колоду в сторону, взял верхнюю карту и широко улыбнулся.

– Никакого обмана.

Обман, разумеется, был, но Хэтти решила продолжить иг-

ру и посмотреть, что будет.

Используя карту, которую он выбрал в качестве инструмента, мужчина перевернул три выбранные Хэтти карты – тройку пик, восьмерку треф и даму червей. Он поднял глаза:

– Похоже, дама выбрала вас.

Хэтти наклонила голову:

– И что я получу за такую милость?

Улыбка стала еще шире... хотя вроде бы шире уже некуда.

– Шанс попытаться счастья, разумеется.

– Сколько?

– Шесть пенсов. – Это была заоблачная по местным меркам сумма, убедившая Хэтти, что мужчина уверен в себе. Что ж, пусть думает, что она попала на крючок.

Она пошарила в кармане, нашла монету и положила ее на стол.

– А если мне повезет?

– Я удвою ставку, разумеется.

– Понятно. – Этот человек не мог проиграть. Он приспособился жить здесь, на краю рыночной площади, обирая тех, кто считал себя выше него.

– Ничего особенного. – Он улыбнулся и снова перевернул карты, выбранные Хэтти, рубашками вверх. Дама червей была немного более мятой, чем остальные. – Где дама?

Хэтти указала карту. Он перевернул карту, продемонстрировал ей картинку, а потом повернул рубашкой вверх снова. И подмигнул.

– Следите за мной, миледи. – И он начал перемещать карты, сначала медленно, так что Хэтти могла уследить за дамой, потом все быстрее и быстрее, так что, в конце концов, карты сплелись в одно разноцветное пятно. Новичок следил бы во все глаза за картами, чтобы не упустить даму. Но Хэтти не была новичком.

Наконец, его движения снова замедлились, и вскоре перед Хэтти снова лежали в ряд три карты.

– Найдите даму, леди.

Хэтти полезла в карман и достала золотую крону. Чтобы заработать такую сумму, мужчине пришлось бы трудиться не меньше недели с утра до ночи.

– Изменим условия сделки?

Глаза мошенника загорелись.

– Я вас внимательно слушаю.

– Если я проиграю, монета твоя.

Мужчина снисходительно усмехнулся. Похоже, он не сомневался в выигрыше.

– Но если я найду даму... ты скажешь мне, где отыскать Зверя.

На его физиономии отразилось сначала удивление, потом сомнение. В конце концов, жадность и самоуверенность победили. С мужчинами такое случается очень часто. Он не станет отказываться, поскольку это означало бы признание, что он может проиграть.

Он даже представить не мог, что Хэтти ведет другую игру,

в которой ставки намного больше.

– Что ж, леди, вы сами предложили эту сделку. – Он указал рукой на стол. – Итак, где дама?

Мужчина был уверен, что она укажет на карту в центре. Его практика показывала, что так сделал бы любой, кто напряженно следил за перемещением карт, и к тому же эта карта была немного смята в середине.

Только Хэтти не следила за перемещением карт. Она внимательно наблюдала за картами в его руке.

И она указала пальцем на карту слева.

Жулик снова улыбнулся.

– Давайте посмотрим.

Он взял карту, лежащую справа, и ею перевернул карту в центре – там оказалась тройка пик, та самая карта, которую он позволил бы ей перевернуть, если бы она ее выбрала. Но только она ее не выбрала. И ему пришлось сделать следующий шаг. Мужчина махнул рукой, указывая, что она должна отойти. После этого он собирался сделать ловкое и незаметное движение рукой и переместить даму на другое место. Но только Хэтти снова повела себя не так. Вместо того чтобы послушно отойти, она сама перевернула карту, которая оказалась дамой.

Его глаза вспыхнули злобой.

– Похоже, дама все же выбрала меня, – сообщила Хэтти и, взяв монету, убрала ее в карман. – Согласно нашей договоренности, за вами шесть пенсов и информация.

Мужчина злобно прищурился. Его большие и веселые глаза превратились в щелочки. Ему довольно редко доводилось так ошибаться – и не разглядеть в клиентке не новичка.

– Вы мошенница, – сообщил он. – Обманщица.

– Чепуха, – спокойно ответствовала Хэтти. – Я всего лишь слегка уравнила шансы. А если кто-то здесь и мошенничает, то лишь тот, кто намеревался подменить мою даму на восьмерку трэф, которую вы держали в руке.

Мужчина нахмурился и быстро собрал карты, уничтожив все следы обмана.

– Я не имею дело с мошенниками, – заявил он.

– Вы зря обиделись, – усмехнулась Хэтти. – Я еще никогда не видела человека, так ловко манипулирующего картами. Но мы заключили сделку.

– Возможно, но я не имею дело с обманщиками, – сказал он. – Никаких сделок. – Он встал. Оказалось, что мужчина совсем небольшого роста – дюймов на десять ниже, чем она. Но маленький рост не помешал ему легко снять импровизированную столешницу и с ней гордо удалиться прочь. Уже сделав несколько шагов, он повторил: – Никаких сделок.

Хэтти только ахнула, глядя ему вслед.

– Я играла так же честно, как вы! – воскликнула она и пошла следом. – Мне нужна информация!

– У меня нет информации, – выкрикнул он и перешел на бег. Он свернул с главной площади на боковую аллею и теперь удалялся по ней вглубь Ковент-Гардена.

Он свернул за угол. Хэтти не отставала.

– Подождите! Прошу вас! – Этот человек вырос на улицах Ковент-Гардена. Знает о Звере все. Хэтти увидела, что мужчина добежал до конца аллеи и опять свернул.

Она тоже перешла на бег. Добравшись до конца аллеи, она едва не налетела на него. Вероятно, он остановился, чтобы отдышаться.

– Да отстань же ты от меня! – завопил он и бросился бежать. Он преодолел еще одну аллею, свернул на другую и исчез из виду.

– Мне он очень нужен! – крикнула она вслед мужчине. – Просто скажите, где его найти!

Но нет, все ее призывы были тщетными.

– Проклятье! – выругалась Хэтти. Она была одна на темной пустынной улице. Ночную тишину нарушал только звук ее частого хриплого дыхания. Она упустила свой шанс.

– Я знаю, где найти его, леди.

– Я тоже.

Хэтти испуганно обернулась. К ней неторопливо приближались двое. Внешне они были намного крупнее, чем сбежавший от нее карточный шулер. На голове одного из них была кепка, низко надвинутая на глаза, так что из-под нее был виден разве что кончик носа. А второй был рыжий – его яркая шевелюра виднелась даже в темноте. Рыжий улыбнулся, продемонстрировав ряд гнилых зубов. Но только не зубы заставили Хэтти задрожать. А его глаза, жадные и злобные.

Она отступила на шаг.

– Мне не нужна помощь, благодарю вас.

– О, какая приятная леди, – протянул тот, что в кепке. –

Вежливая.

– И говорит красиво, не то что мы с тобой, – добавил тот, что с черными зубами. – Судя по ееговору, она купается в деньгах. У нее явно хватит денег, чтобы возместить нам наши сегодняшние потери из-за нее.

Хэтти покачала головой.

– Но я... я вас впервые вижу.

Тот, что в кепке, сплюнул сквозь зубы.

– Но ты, милашка, сорвала с места нашего человека. Он бы мог еще целый час работать, если бы ты не явилась.

Карточный мошенник. Он был не один. Он работал на этих людей. Им нужны деньги, а она совершила большую глупость, погнавшись за ним и оказавшись в полном одиночестве в темной аллее.

– Я отдам вам то, что предложила ему. Крону.

– Она говорит – крону. – Тот, что с гнилыми зубами, ослабил.

– А я думаю, она должна нам втрое больше, – сказал второй.

– Но это невозможно. Уличные мошенники столько не зарабатывают! Впрочем...

Она достала из кармана оставшиеся у нее деньги.

– Больше у меня ничего нет. Только шесть шиллингов и

два пенса.

Они были уже совсем рядом.

– Похоже, у нее нет денег, Эдди, – протянул тот, что в кепке.

– Что будем делать? – засмеялся Эдди. – Можешь отработать. Микки любит крупных женщин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.